

МАРГО ШУМ

МАГИЧЕСКИЙ
ОФИС
ФАБРИКА ТЕНЕЙ

Тени

Марго Шум

Магический офис. Фабрика теней

«Автор»

2017

Шум М.

Магический офис. Фабрика теней / М. Шум — «Автор»,
2017 — (Тени)

ISBN 978-5-532-10425-9

Среди скалистых гор, у подножья которых растут колючие кустарники и вековые деревья, скрытый вечными туманами и промозглой сыростью, стоит старый престарый замок. История замка корнями уходит вглубь веков. Последний хозяин жил в нем так давно, что про него никто уже и не помнит... Интересно? Тогда читайте, потому что именно туда отправилась Сильвия, не в силах побороть искушение подработать денег и вытащить свою семью из нищеты. В оформлении обложки использованы изображения со стока фотографий и изображений shutterstock.

ISBN 978-5-532-10425-9

© Шум М., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

– Силь, иди сюда!..

Сильвия даже выдохнула с облегчением и с чистой совестью бросила палку в корыто с мыльным раствором и бельем. Даже не расстроилась, когда краем глаза заметила, как та тонет в склизкой жиже. Вытерла руки о фартук и бодро зашагала на выход. Потом достирает, никуда от нее белье не убежит.

Дверь из хозяйственной комнаты вела прямо в кухню, где и хлопотала мать. Сегодня был хлебный день, и с ночи она замесила тесто, которое сейчас и разделявала, чтобы напечь хлеба на неделю. Возле растопленного очага, прямо на полу, играли близнецы, переругиваясь и колотя друг друга по голове деревяшками, заменяющими им игрушки.

Жара стояла невыносимая. Мать вся раскраснелась и перепачкалась мукой. Рядом со столом, на расшатанном табурете сидел такой же красный мистер Говер – хозяин рыбной лавки, где через день работала продавщицей Сильвия.

– Мистер Говер? – удивилась девушка. – Что-то случилось? Дези не вышла на работу?

– Нет-нет, Сильвия, все в порядке, я пришел по другому вопросу, – засуетился тучный мужчина и вскочил с табурета. Тут же по кухне поплыл запах рыбы, которым была пропитана вся одежда мистера Говера. Ох уж эта рыба! Иногда Сильвии казалось, что нет ничего отвратительнее, когда даже после бани ей казалось, что не избавилась от этого запаха.

– Да сядьте вы, не суетитесь! – прикрикнула на него мать, вытирая пот со лба. – Жара как в аду. Будете бегать – удар хватит. А еще лучше идите вон на улицу, да там поговорите. Мистер Говер, Силь, пришел к тебе по делу, – взглянула она на Сильвию покрасневшими от недосыпания глазами.

Интересно, что от нее потребовалось работодателю? Пока направлялась на выход и неспеша двигалась по тропинке к одинокой лавочке во дворе под цветущей яблоней, не переставала удивляться и тайком оглядываться на мистера Говера. В его лавке Сильвия работала вот уже почти два года, куда поступила сразу же после смерти отца. Платил он немного, но никогда не обижал, а даже наоборот – частенько передавал маме небольшие гостинцы: рыбы головы на уху или обрезки мякоти на пирог, а по праздникам так и балычком их баловал. И близнецам частенько с ярмарки сладости привозил. Слабость он питал к матери. Еще при живом отце на нее поглядывал. Да только ей он ни тогда, ни тем более сейчас интересен не был, хоть подарки и принимала с благодарностью. А Сильвия считала, что матери стоило бы повнимательнее присмотреться к этому добряку. И что, что внешне неприглядный, зато заботливый вон какой. Сколько ж можно влачить жалкое существование на те крохи, что она приносила?

– Силь, я знаю тебя с детства. Знаю, насколько ты старательная и трудолюбивая, – заговорил мистер Говер, как только они скрылись в тени яблони и опустили на лавку. Он отчего-то застенчиво не нее поглядывал. Ее-то чего стесняться? Она не мать – лесом-полем не пошлет за излишние откровения. Да и начал он беседу как-то слишком завуалированно, будто издалека. – И я не могу не замечать, как вам тяжело живется.

Тут и замечать нечего. Такое существование, когда считаешь каждую копейку и не знаешь, на что потратить те крохи, что остались до жалования... Эта тема была настолько большой для Сильвии, что она даже приучила себя лишней раз не думать о лишениях семьи. В те дни, когда работать в рыбной лавке была не ее очередь, она убиралась еще в двух состоятельных домах. Но даже эта прибавка к жалованию не спасала их от нищеты. Так что, ничего нового ей пока мистер Говер не сообщил, а вот растеребить рану у него получилось.

– К чему вы клоните, мистер Говер? – со свойственной ей прямоотой, за которую частенько влетало от матери, уточнила Сильвия. – Зачем вы мне рассказываете, какая я? Не кажется ли вам, что я и так об этом знаю?

– Ох, и языкастая ты, Силь, – беззлобно рассмеялся хозяин лавки. Все же, он один из добрейших людей, что знала Сильвия. Нет бы разозлиться, а он смеется и смотрит так подоброму. Жалко будет, если мама упустит такого жениха. – Ну да ладно, пора и правда к делу переходить. Работу я хочу тебе предложить, Силь.

– Вот как? Планируете открывать еще одну лавку? – деловито уточнила девушка.

– Не перебивай, торопыга! – нахмурился мистер Говер. – Работу не у себя, в другом городе, далеко отсюда.

– И что же это за город, который вы никак назвать не можете?

Ситуация начинала выглядеть забавной. Уж не что-то ли неприличное собирается ей предложить этот толстяк? А иначе, зачем ходит вокруг да около? Увы, тут вам, мистер, ничего не обломится, да и никому больше. Хоть Сильвия и из очень бедной семьи, но вопросы нравственности для нее превыше всего. Она считает, что у бедняка только и есть, что чистая совесть, как основное богатство.

– Уокс, Силь. Скорее даже его пригород.

Уокс – край вечных туманов?! Да кто ж отправится туда по доброй воле? Это же край света и постоянная мрачность, давящая на людей. Слышала она рассказы о том крае и не раз. Говорят, там небо всегда хмурое, и солнце люди годами не видят. А на нее даже мелкий дождик влияет, сразу портится настроение.

– Не спеши отказываться, Силь, не выслушав меня, – поспешно продолжил мистер Говер. – Не просто так я пришел к тебе с этим предложением, а потому что платить там будут намного больше, чем получаешь сейчас в моей лавке.

А вот это уже интересно. Деньги решают многое в ее жизни, и только глупец от них отказывается. Даже если ради них придется отправиться на край света, то тут вопрос встает только в их количестве. В чем она и поспешила заверить лавочника, приготовившись слушать дальше и не перебивать.

– Один богатый аристократ построил недалеко от Уокса фабрику. Точно тебе не скажу, что именно он на ней производит, да и заработала она не так давно, насколько я знаю со слов племянника, что и поведал мне про вакансию. Сам он поступил туда секретарем при отделе кадров. Должность завидная, как видишь, – добавил с гордостью за племянника.

Сильвия ничего особенного в этой должности не видела, да и она вообще слабо разбиралась в том, чем занимаются всякие там секретари. Сама она умела читать довольно бегло, писать и считать. В последнем занятии звезд с небес не хватала, но маленькие цифры складывала хорошо. Однако образованной ее точно назвать было нельзя, да и книг в библиотеке таким, как она, не отпускали, боясь, видимо, что не вернут. А читать Силь любила. От отца ей осталось с десятков потрепанных книг, которые она уже не по разу прочитала от корки до корки. Иногда еще газетный лоточник подкидывал ей прессу, которую она тоже проглатывала независимо от содержания.

– Кто ж возьмет на фабрику меня, необразованную? Гимназий не посещала, в пансионатах не воспитывалась...

– Ну а разве ж я сказал, что им образованные нужны? Наберись терпения, Силь, – уже с легким раздражением в голосе приструнил ее мистер Говер. И Силь в очередной раз дала себе слово не перебивать его. – Планирует хозяин при фабрике открывать магазинчик. Именно туда и требуется продавщица. Я бы мог уже сейчас отправить племяннику рекомендации для тебя, чтобы заручиться их согласием взять тебя на работу. Ты, конечно, не самый покладистый человек, – улыбнулся ей толстяк, – но как в работнице, я в тебе уверен.

– А как же вы, мистер Говер? – заговорила Сильвия, когда поняла, что уже можно.

– Ну а что я? Неужто не найду тебе тут замену?

Сильвия задумалась. Уехать в такую даль, бросить мать одну с трехлетними близнецами. Кто же ей по хозяйству поможет, за братьями проследит, когда отлучиться той нужно? И пусть Силь почти все время проводит вне дома, но все ж родные под ее присмотром. А тут...

– От таких предложений не отказываются, Силь, ты же знаешь, – внимательно наблюдал за ней мистер Говер.

– Знаю, – задумчиво кивнула Сильвия.

– О матери и братьях не переживай, в обиду их не дам, – добавил лавочник, видимо, уловив ее настроение.

– Знаю, – с теплом посмотрела на него Сильвия. – Женились бы вы на ней, мистер Говер, – добавила вдруг неожиданно даже для себя самой.

– Я бы женился, – тяжело вздохнул добряк, даже не удивившись и не разозлившись, как опасалась Сильвия. – Но то решать только твоей матушке. Но за них можешь все равно не переживать, прослежу, – тут же уже более бодро добавил.

– Наверное, мне стоит согласиться, мистер Говер? – проговорила Силь, ощущая неясную тревогу.

– Думаю, стоит, – не менее серьезно ответил лавочник. – Сама понимаешь, такие предложения на дороге не валяются. Но есть еще кое-что, – спохватился он, хлопнув себя по ляжкам. – Как ты относишься к магии?

– Магии? – удивилась Сильвия. – Никак не отношусь, – пожала она плечами. – А должна?

Сама она не обладала магическими способностями, как принято было выражаться, но такие люди окружали ее повсеместно, всю ее жизнь. Сильвия к ней привыкла, как к неотъемлемой части этой жизни.

– Дело в том, что фабрика эта магическая и работают там одни маги.

– Ну тогда они вряд ли захотят взять меня продавщицей в магазин, – с сомнением произнесла Силь.

– Для этой работы владеть магией не обязательно, – расплылся в улыбке мистер Говер и резко засуетился. В этом он был весь – в постоянной смене настроений. Вот только никуда не торопился, как сразу же появились неотложные дела. – Если ты согласна, Силь, то я сегодня же отправлю письмо племяннику и через пару дней сообщу тебе, когда тебя ждут на фабрике.

– Спасибо вам, мистер Говер, – только и ответила Силь. Она еще далеко не была уверена, что приняла верное решение, но кажется, обстоятельства приняли его за нее.

Мать, когда узнала новость, которая пока и новостью не была, отреагировала довольно прохладно. Уже давно усталость была ее вечной спутницей, и иногда Сильвии казалось, что краски жизни померкли для этой женщины. Досталось ей от этой самой жизни. После смерти мужа, когда осталась с тремя детьми на руках, в первое время она хваталась за любую работу и подработку. Сильвии тогда едва исполнилось семнадцать, и она сидела с близнецами, пока не поняла, что мать, если и дальше продолжит жить в таком же темпе, угробит себя окончательно. Вот тогда она и сговорила с мистером Говером о работе в его лавке. Стало немного полегче, но самую малость. Да и мать перестала ходить мыть дома, но прачечную на дому держать продолжала. И Сильвия очень теперь надеялась на новую работу и большое жалование, которое сможет отправлять домой. Может хоть это заставит мать не горбатиться до такой степени и вздохнуть немного свободнее.

Прошла неделя после визита мистера Говера. Сильвия постоянно видела его, когда приходила на работу в лавку. Но так как сам он не заговаривал о своем предложении, то и она молча ждала. Но в глубине души она уже начала сомневаться, что что-нибудь выгорит. И когда в один день вечером лавочник сообщил ей, что через три дня она отправляется в Уокс, Сильвия испытала такой прилив радости, что даже испугалась, как бы не к добру это все стало. Никогда не была суеверной, а тут на тебе.

Три дня она не находила себе места от волнения, чем нимало нервировала мать. Та тоже переживала, Силь видела это. А по ночам еще и слышала, как плачет та в подушку. Сама она плакать не привыкла, вернее, отучила себя от этого мокрого дела давным-давно, но порой слезы стояли так близко, что сдерживать их получалось с трудом. Шутка ли, никогда не выезжать из дома, даже в соседний город, а тут собраться на край света, где неизвестно что ее ожидает.

К тому моменту, когда настала пора прощаться и отправляться на железнодорожный вокзал, Сильвия до такой степени устала волноваться, что даже рада была покинуть отчий дом. Мать взяла с нее обещание, что будет писать каждую неделю. Силь же ни о чем не могла думать, кроме того, что ждет ее впереди и первого жалования, которое сможет отправить домой. Оставалось надеяться, что мистер Говер не обманул по незнанию и платить ей там будут достойно.

Глава 2

Холодно стало еще в поезде, задолго до появления Уокса. Сидя возле окна и кутаясь в шаль, на которой настояла мать и которую Силь сначала отказывалась тащить с собой, она прятала нос в шерстяную, местами погрызенную молью, материю и тщетно пыталась согреться. Даже чай, за которым сходила к проводнику, очень недолго дымился в стакане и остыл моментально. Собственно, немудрено, что все складывалось именно так. В это время года поезда ходили уже летнего типа, и выезжала Силь из залитого солнцем утопающего в весенних цветах города, а въезжала в край, который, казалось, зима уже покинула, а весна все еще находится где-то на пути к нему. Заблудилась, должно быть.

Первым делом, сойдя с поезда и сразу же задрогнув, Силь скрылась в здании вокзала, посетила дамскую комнату, чтобы достать из саквояжа и надеть на себя длинную кофту, поверх которой еще и шаль повязала, крепко стянув на поясе узлом. Меньше всего ее сейчас волновало, как выглядит и что подумают люди. Как далеко отсюда находится фабрика, понятия не имела. Не знала она и того, на чем туда будет добираться. Нужно ли говорить, что на вокзале ее никто не встречал. Вдобавок ко всему, еще и дождь начал накрапывать, благо пока он не собирался становиться сильнее.

На стоянке дилижансов Сильвия узнала, что нужный ей, конечная остановка которого та самая фабрика теней, отправляется через два часа. И это ей еще повезло, что вообще на него успела, потому как ходили они раз в день.

Два часа до отправления дилижанса Силь просидела в холодном здании вокзала. Денег с собой у нее было так мало, что даже чай, что не выдержала и купила в буфете, оставлял существенную брешь в бюджете. А уж на румяные пирожки так и вовсе оставалось только смотреть и незаметно облизываться. Все, что прихватила съестного из дома в дорогу, она съела в поезде за два дня пути. И с утра у нее маковой росинки не побывало во рту, а время, меж тем, близилось к обеду.

Чем-то она вызвала недовольство усатого кучера, когда тот закидывал ее саквояж в багажный отсек дилижанса. Ну да, тяжеловат, так и она уехала из дому не на пару дней. Собираясь в дорогу, Сильвия продумала все до мелочей, зная точно, что ничего из необходимого ей на новом месте не предоставят.

В карете было душно и ужасно тесно. С двух сторон ее поджимали неряшливо одетые тетки, которые еще и переговаривались между собой, словно Силь тут и не было. Благо сошли они примерно через час пути. Постепенно и все остальные пассажиры повыходили на нужных им станциях, и в дилижансе она осталась одна. А ехали они уже без малого три часа. Лукавил мистер Говер, когда рассказывал, что фабрика располагается за городом. Сильвия сказала бы, что находится та у черта на куличиках.

Карета дернулась и замерла. Силь выглянула в окно и ничего, кроме ухабистой дороги и простирающегося по бокам поля не обнаружила.

– Приехали, мисс, – все тем же недовольным тоном, с которым не расставался всю дорогу, сообщил кучер, распахивая дверцу и снимая ее саквояж с крыши.

– Как приехали? Где же тогда станция? – недоумевала Силь, выбираясь из все еще теплой кареты под мелко морозящий дождь.

– Тут тебе и станция, и место прибытия, – усмехнулся в усы дядька. – Видишь, дороги дальше нету. Топать тебе пешком, девица, – указал он куда-то вперед и был таков.

Сел на облучок, стегнул разворачивая лошадь и тронулся в обратный путь, оставляя Силь совершенно одну.

– Как это нет дороги? – растерянно пробормотала она, не зная к кому обращается. Не к одинокой же птице, что появилась ниоткуда и принялась кружить над ней, как хищник над

жертвой. Хотя, возможно, так и было. Что это за птица, Силь понятия не имела. Таких больших и хвостатых раньше ей видеть не доводилось.

Стоять и дальше под дождем было холодно, да и бессмысленно. Дорога переходила в каменистый подъем. Должно быть, если идти туда, то где-то там будет фабрика. В любом случае, другого направления она не видела, да и возница указал в ту сторону.

Подхватив тяжеленный саквояж, Сильвия двинулась вперед. И пока шла по утрамбованному хоть и размокшему грунту, все ничего – получалось даже спешно. Но когда начался подъем, и на пути ее принялись вырастать огромные камни, а обходя их она цеплялась волосами и одеждой за колючие кустарники, идти стало гораздо сложнее. Кроме того, саквояж она уже тащила из последних сил. Но благо хоть согрелась от натуги. Только волосы вот промокли, и Силь даже боялась представить, как жалко, должно быть, сейчас выглядит. Да шаль от впитавшейся влаги стала раза в два тяжелее и давила на плечи, как и издавала не самый приятный аромат прелой шерсти. К тому времени с хмурого и низкого неба сыпало что-то среднее между крупным туманом и мелким дождем.

Дорога осталась далеко внизу, но когда Силь остановилась на передышку, с сожалением оглядывая мокрый и грязный саквояж, ту скрыл уже густой туман. Он же мешал видеть, что там впереди. Разве что начали проступать неясные очертания чего-то большого и бесформенного. Безотчетный страх шевельнулся в груди девушки, но она его прогнала. В конце концов, там ее ждут (должны ждать) и кругом люди. Где кругом, ответить затруднялась, но впереди-то уж точно. Пусть они и маги, но прежде всего люди.

подавив тяжкий вздох и уже ненавидя саквояж всей душой, Силь склонилась, обхватила ручку, чувствуя, как саднит ладони, и... уткнулась лбом во что-то большое и черное. Это явилось такой неожиданностью, что не удержит ее сильная рука, скатилась бы вниз и разбилась бы о камни. Благо это большое и черное оказалось с руками и ногами. Да и вообще, путь ей преградил мужчина в черном длинном плаще, из-под которого выглядывали резиновые сапоги. Эх, ей бы сейчас такие, а то туфли окончательно промокли, как и ноги в них. Дай Бог, чтобы выжили и те, и другие.

Закончив осмотр плаща и ног мужских, Силь решила взглянуть вверх. Лучше бы она этого не делала, а так и остановилась где-то в районе груди обладателя плаща, куда и упиралась взглядом, не задирая головы. Пред ней стоял настоящий гигант с широченными плечами. В отличие от ее, его черные как смоль волосы были абсолютно сухими и торчали во все стороны. Лохматый словно черт, всплыло в голове сравнение. И глаза темнее ночи, что аж зрачка не разглядеть. И смотрит так, будто перед ним преступница, а не слабая женщина. Ну может и не такая слабая, но на лбу же у нее это не написано. И вообще, весь он какой-то страшный, угрюмый, даже злой. Уж не насильник ли, – мелькнула запоздалая мысль, но пугаться после столь тщательного осмотра было поздно. Да и действовать лучше нахрапом – это Силь давно усвоила.

– Не хотите уступить дорогу? – с вызовом спросила она, вовремя догадавшись сбросить его руку со своего плеча, которое та все продолжала сжимать.

– Куда идешь? – не меняясь в лице, спросил мужик голосом, удивительно гармонирующим с его внешностью. У таких типов и голос должен быть ужасно низкий и хриплый.

– Туда, – указала Силь вверх, за его спину.

– На фабрику, значит? – кивнул он.

– А в этом богом забытом месте есть еще что-то?

– Фабричный поселок, – прозвучал равнодушный ответ.

С этими словами он подхватил ее саквояж и молча двинулся вверх по тропинке. Если Силь и удивилась, то помешала этому чувству невольная радость, что хоть и в таком неприглядном виде, но обзавелась помощником. Оставалось только бодро шагать следом за незнакомцем, чтобы не отставать. Задавать вопросы тому как-то не хотелось. Да и что-то подсказывало,

вало Силь, что отвечать на них он не собирается. Ничего, совсем скоро она окажется в тепле и сухости, на попечении племянника мистера Говера, и забудет о том, как пришлось добираться до фабрики.

«Совсем скоро» растянулось еще не меньше чем на полчаса пешей прогулки. Хорошо хоть подъем прекратился, и теперь цеплялась за кустарники, лавируя меж камней, Силь уже не задыхаясь, но все еще ощущая привкус крови во рту. А еще дикую усталость, что буквально валила с ног. И мерзкий туман уже надоел до такой степени, что девушка сомневалась, а точно ли провела в этом крае каких-то полдня. Осталось добавить ко всему этому насколько она проголодалась, что даже мысли о еде вызвали обильное слюноотделение, и картину ее состояния можно считать полной.

От усталости она даже не могла сосредоточиться на том, что вокруг стали появляться какие-то строения. Хотя, возможно, с первого взгляда эти приземистые каменные домишки, слепленные друг с другом, разной высоты и ширины показались Силь до такой степени нелепыми и даже карикатурными, что она сама старалась на них не смотреть. Казалось, что они отвалились от чего-то большого, да так и остались лежать на земле. Теперь от главной тропинки, по которой она продолжала следовать за широкоспинным провожатым, несшим ее саквояж словно пушинку, начали во все стороны ответвляться тропинки поуже, но все такие же каменистые. Они и петляли меж всех тех странных домишек. Но людей, кроме них, на улице не было. Впрочем, это и понятно. Стоял разгар рабочего дня, да и погода не располагала к прогулкам.

Наконец-то из тумана вынырнуло оно, вернее, он. Поистине огромный замок. Такой огромный, что большую часть его скрывал все тот же туман, да даже если и не скрывал бы, охватить с такого расстояния весь его взглядом было бы невозможно. Но даже он казался крохотным на фоне тех скалистых исполинов, что возвышались со всех сторон, уходя вершинами в небо. Теперь Силь поняла, что видела издалека – эти скалы практически без растительности.

Тем временем, они приблизились к воротам, которые протяжно заскрипели и металлически заскрежетали, когда их отворял чернявый гигант. От ворот вела дорога, выложенная булыжником, и упиралась она в гигантскую дверь со смотровым окошком. Стоило им приблизиться к двери, как окошко тут же распахнулось, но лица в нем Силь не разглядела. Зато, кажется, это умудрился сделать ее проводник, ведь кому-то же он сказал:

– Свои, отворяй!

Но даже когда дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы в проем они могли протиснуться друг за другом, Сильвия никого не увидела. Чудеса, да и только.

– Дальше сама, – поставил провожатый ее саквояж на плиточный пол и собрался уже уходить, мазнув по ней колким взглядом.

– Постойте! – остановила его Силь. – А вы не подскажете, как мне попасть в отдел кадров?

Обреченный вздох не заставил себя ждать, и незнакомец снова подхватил ее саквояж. Только тут Силь обратила внимание, что из себя вообще представляет помещение, в котором оказалась. Малюсенький холл с довольно низкими потолками. Совершенно без окон, так что оставалось непонятным, чем он вообще освещается, потому что свечей тут она тоже не заметила. Но все было видно отлично, хоть и рассматривать что-то еще, кроме зеленоватых капсул, расположенных полукругом и напоминающих огромные желуди, было и нечего. К одному из таких желудей ее и подвел провожатый. Силь едва сдержала крик, когда половина желудя просто исчезла, открывая полую внутренность, куда и проследовал первым ее саквояж, а потом и саму ее довольно бесцеремонно туда же втокнули.

– Кадры, – произнес гигант, и теперь Силь вместе со своим саквояжем оказалась замурованной в желуде. Благо ненадолго, даже еще сильнее испугаться не успела. Почти сразу же та самая половина снова исчезла, приглашая Силь выйти во вполне себе обычную комнату с двумя столами и множеством стеллажей.

Один из столов пустовал, а за вторым сидел племянник мистера Говера. Хоть Силь его и не видела ни разу до этого, но не сомневалась, что это был он. Сходство было налицо, разве что этот круглый паренек был гораздо моложе мистера Говера, совершенно лысый и в круглых очках. Но лицо он будто скопировал у дяди, как и добродушное выражение.

Увидев ее, секретарь первым делом покраснел, как вареный рак, а потом засуетился так, что часть бумаг с его стола полетели на пол. Даже не посмотрев на них, он вскочил и затараторил высоким голосом:

– Должно быть, вы мисс Сильвия, о которой писал мне дядюшка? Но я вас ждал только завтра и собирался сам лично ехать встречать на вокзал.

– Ну извините, что прибыла уже сегодня, – едва сдерживая смех, до такой степени потешно выглядел оправдывающийся и отдувающийся молодой толстячок, ответила Силь. – И никакая я не мисс, а просто Сильвия. А вы?.. – вопросительно взглянула она на него, пытаясь придать своему лицу, по возможности, милое и кроткое выражение.

– Я Дин, Дин Говер, – поправился толстячок, – племянник мистера Говера.

– Приятно познакомиться, Дин, – без лишних церемоний потянула ему руку Силь и как можно крепче пожала его. При этом она старалась не обращать внимания на то, как дрожит ее рука. Но это заметил секретарь.

– Присядьте, Сильвия, – вновь засуетился он, выдвигая для нее стул и смахивая еще часть бумаг со стола. – Должно быть, вы очень устали.

– Не то слово, – не стала спорить Сильвия и с удовольствием опустилась на стул, чувствуя как гудят ноги. – Путь к вам не близкий, – посмотрела она почему-то на свой саквояж, словно именно он и был свидетелем правдивости ее слов. Собственно, выглядел последний так, будто в путешествии находился не меньше месяца.

– Ну ничего, ничего, – приговаривал Дин, наливая ей зачем-то полный стакан воды и расплескивая добрую треть, пока подносил. – К работе вам приступать только завтра, а сегодня можете отдохнуть. Если позволите, я быстренько закончу с делами и провожу вас в отведенный вам домик.

У Сильвии мелькнула мысль, – уж не те ли нелепые глыбы он называет домиками, но морочить голову ни себе, ни ему раньше времени не стала. В конце концов, от нее сейчас ничего не зависит, и больше всего Силь хотелось помыться, наесться и немного поспать. В поезде последнее удавалось плохо, потому как добрая половина пассажиров в вагоне подобрались храпящие. Зато вскоре она обретет собственное жилье, где уж точно сможет засыпать в тишине и покое.

Глава 3

«Быстренько закончу с делами» означало то, что Дин достал из шкафа прозрачный и с виду тяжеленный шар, с пыхтением дотащил его до стола, водрузил в самый центр и принялся касаться шара указательным пальцем в разных местах, бормоча что-то на непонятном Силь языке. В том месте, где касался шара его палец, вспыхивала искорка и слышался легкий треск. Периодически трещало громче, и тогда Дин одергивал палец и тряс рукой в воздухе, словно обжегся. При этом он опасливо поглядывал на Силь, краснел и улыбался. В общем, племянник мистера Говера показался ей забавным.

– Ну вот и все, теперь я к вашим услугам, – повернулся к ней Дин. Тем временем шар уже весь был утыкан точками, а сам секретарь раскраснелся и вспотел. – Прошу, – подхватил он ее саквояж и первой пропустил в желудь, который тут же ополовинился.

– А по-другому тут нельзя перемещаться? – опасливо заглянула Силь внутрь желудка. Вот не нравились ей они и все тут.

– Что вы! – замахал свободной рукой Дин. – Это самый удобный способ.

– А сколько их всего?

– Великое множество, – зачем-то рассмеялся толстячок, хоть ничего смешного в его словах и не было. – Вы первая, а я следом...

Делать нечего, пришлось Силь снова позволить хоть и на миг, но замуровать себя. После слова «улица» капсула выплюнула ее у той самой двери с таинственным окошком. Сделала это довольно бесцеремонно, что Сильвия аж пошатнулась и едва удержала равновесие.

– Обиделась, что ли? – пробормотала она, кутаясь в шаль. – Нет. Точно нужно узнать про другие способы.

Дина капсула выплюнула еще более небрежно, с высоты полутора метров. Тот аж упал, бедняга, и прямо на ее саквояж. Как последний только выдержал и не треснул по швам?

– Надо будет поработать над заклинанием, – смущенно проговорил Дин, снова краснея. – Давно не отлаживал ее.

Он пригласил ее следовать за собой и направился не в ту сторону, откуда пришла Силь, а двинулся вдоль замка.

Какой же он древний! Силь рассматривала каменную кладку стены замка с крупными щелями и трещинами и ужасалась. Как он вообще еще стоит, а не рухнул? Через равные отрезки им встречались углубления в земле со ступеньками, ведущими вниз, к неприветливым, даже пугающим с виду дверям замка. Казалось, что за этими дверями начинается темница, где томятся несчастные узники, потеряв надежду на спасение. Или пыточные подвалы, со всякими разными приспособлениями для пыток... Силь даже остановилась и затрясла головой. Привидится же такое! Не думала раньше, что воображение ее настолько развито, да еще и в такой области.

– Вам плохо? – участливо спросил Дин, глядя на нее почти нежно.

– Нет, все в порядке. Просто эти двери... – кивнула она на замок. – Что там?

– Ах это, – махнул он рукой. – На вас они тоже, значит, действуют? Аура у них темная, вот и все. Я тут вообще не люблю ходить, сразу начинает болеть голова, – скривился он как от головной боли и коснулся пальцами виска. Видно и правда разболелась.

– Так что там? – настойчиво переспросила Силь.

– Территория нашего самого главного мага. Он производит не обычные тени.

– Какие тени? И в чем их необычность?

– Вы ведь ничего про тени не знаете? – с интересом взглянул на нее Дин.

– Ровным счетом, – подтвердила Силь. – Я даже не знала, что их тут производят.

А ведь так было на самом деле. Она ехала на фабрику, не задумываясь даже, чем тут занимаются маги, что производят. Не было ли это верхом беспечности? Хотя вряд ли мистер Говер предложил ей что-то опасное или противозаконное. Да и Дин на злодея не смахивал, как ни крути.

– Тени – это такие существа... – начал было Дин, но сразу же замялся. – Рассказчик я никакой, право слово. А вот мистер Саймон у нас очень красноречивый. Он менеджер по персоналу и именно он будет проводить завтра с вами первый инструктаж. Если позволите, то пусть он вам и рассказывает про тени. А я могу наврать или, не дай бог, сболтнуть лишнего.

Ах вот оно что! По всей видимости, информация эта была из разряда секретной. Но что-то же в ней было такое, что можно знать всем.

– И про необычность этих теней вы мне тоже ничего не скажете? – решила подколоть беднягу Дина Силь.

– Ну... – мутился он. – Пусть это вам тоже расскажет мистер Саймон.

Ну Саймон так Саймон. В конце концов, сейчас ее занимали совсем другие мысли. Например, почему они так долго идут? Замок остался позади, а впереди маячили скалы, выступающая из тумана. Тут тоже повсюду были разбросаны домишки-глыбы, и больше всего их скопилось у подножья скал. Значит, она не ошиблась, и жить ей придется в одном из таких, склеенных еще с несколькими.

– Вот мы и пришли, – выдохнул Дин, опуская саквояж возле покосившегося, с промятыми каменными ступеньками крыльца одного из домов. – Отныне это жилище ваше, – гордо произнес он и вытянул руку в сторону низкой и не внушающей доверия деревянной двери. Они-то с Дином в нее пройдут, но вот кто повыше вынужден будет согнуться в три погибели, чтобы попасть в дом.

– Вот это?

Даже при ближайшем рассмотрении то, что Дин называл домом, больше всего было похоже на крупный булыжник, по всей видимости, полый внутри. Ни четкой формы, ни углов, в нем не было ничего, присущего строениям, в которых принято жить. И именно он, помимо соседства с еще одним таким же булыжником, но гораздо крупнее, примыкал к скале и находился поодаль от всех остальных. А это значило, что и от фабрики ее дом дальше всех.

Дин правильно понял сомнения Сильвии.

– Мне очень жаль, но на данный момент только этот дом свободен, – сочувственно произнес он. – Мистер Киров любезно согласился соседствовать с вами. Так что... – развел руками Дин, мол, что он то может поделать в такой ситуации. – Простите меня, Сильвия, но я подзадержался, а рабочий день еще не закончился. Отдыхайте, располагайтесь, а завтра в восемь жду вас там же, где и сегодня.

С этими словами толстячок простился и быстро удалился.

– А!.. А ключ?! – спохватилась Силь. Но Дин успел уйти уже так далеко, что ее возгласа не услышал.

Потоптавшись еще какое-то время на месте и растерянно поозиравшись, Сильвия рискнула взобраться на крыльцо и толкнуть дверь. Только тут она заметила, что никакого замка на той и в помине нет. Дверь протяжно скрипнула, отворяясь, и из образовавшегося проема на нее пахло затхлостью давно непроветриваемого помещения. Шагнув внутрь, Силь какое-то время привыкала к темноте, пока не сообразила, что стоит в довольно просторной, но совершенно пустой комнате. Но как же так? Как она может жить в таких условиях? Здесь же нет ровным счетом ничего. Даже заваливающейся свечи. Впрочем, свечи и подсвечник она предусмотрительно взяла с собой.

Порывшись в саквояже, Сильвия достала свечи и разожгла их, разгоняя мрак. Сколько же лет сюда не ступала нога человека? Заметив тенета паутины, свисающие из углов, она невольно

содрогнулась. А когда увидела жирного черного паука, копошащегося в одной из таких, едва не лишилась чувств, хоть и никогда не считала себя слабого десятка.

– Куда я попала? – потрясенно пробормотала она, опускаясь на саквояж и приваливаясь спиной к холодной каменной стене. – Я отказываюсь тут жить.

Стоило, наверное, вернуться на фабрику, в отдел кадров и попросить у Дина хоть каких-то объяснений, но она так устала, что не могла заставить себя даже встать. Так и сидела, тупо тарашась на паука, пока не услышала снаружи чьи-то шаги. Вот тогда Силь подбросило как пружину в воздух, и она выскочила из дома. Даже не удивилась, когда увидела все того же угрюмого незнакомца в длинном черном плаще, что так любезно помог ей сегодня.

– Простите, мистер, – поспешила окликнуть его Силь, пока тот не скрылся за домом.

Он остановился и повернулся в ее сторону. Как и в первый раз, взгляд его ей не понравился суровостью и скукой в нем, но на этом Сильвия предпочла не заострять внимания. Вместо этого быстро сбежала с крыльца, рискуя поскользнуться на камнях и переломать себе ноги, и догнала незнакомца. Тот уже собирался продолжить путь, и Силь пришлось схватить его за рукав, чтобы задержать. Надо ли говорить, с какой брезгливостью тот взглянул на ее руку, которую она сразу же забрала.

– Пожалуйста, объясните мне, где взять мебель, постельное белье и... и все остальное, чтобы в этом доме можно было жить? – спросила она, с неудовольствием различая в собственном голосе жалостливые нотки. Вот уж перед кем ей точно не хотелось унижаться, но иного выхода не видела.

– Так ты и есть продавщица в лавку? – оглядел он ее с головы до ног, словно продавщицы внешне отличались от всех остальных людей.

– Да, я. А что? С продавщицами вы не общаетесь? – возмутилась Силь, понимая, что не ей себя сейчас так вести и не с ним, раз уж оказалась в роли просительницы. Но что-то в нем, а вернее, в том, как он смотрел на нее, словно на редкостную и уродливую букашку, возмущало сверх всякой меры.

– Я ни с кем не общаюсь, по возможности, – добавил он. – Но раз уж ты моя соседка... пойдём, – смиловился мистер бука.

– А вы?.. – решила полюбопытствовать ему в спину Силь. Все же, легче было разговаривать, да и соседствовать с тем, чье имя знаешь.

– Матвей Киров, – послужило ей ответом.

– Мат?.. Имя у вас труднопроизносимое. Вы иностранец?

– Можешь звать меня Мэт.

Ну какой же он для нее Мэт? Так можно звать ровесника с соседней улицы, которого знаешь с детства. А этого мужика она видит второй раз в жизни, да и чем реже они будут встречаться, тем лучше для него же. А то Силь свой характер знает. Но тут ее осенила новая мысль, отвлекая от старой.

– Так вы и есть тот самый главный маг, мистер Киров?

– Я, – только и ответил он, распахивая дверь.

Скажите на милость, какая мания величия. Видно, считаться главным ему даже очень нравится. Да и пусть. Ей то какое до этого дело!

Как это сделал мистер Киров, Силь так и не поняла, но стоило им зайти в ее новый дом, как там сразу же стало светло и явно не от ее сиротливо горящей свечи. Сосед неспеша осмотрелся, а потом повернулся к ней лицом. Даже эта просторная комната от его присутствия стала казаться Силь намного меньше, таким он был огромным.

– Дома здесь устроены по принципу того, что подстраиваются под желания хозяина, – проговорил он, глядя куда-то поверх ее головы. Сильвии даже начало казаться, что именно туда перебрался паук из угла и теперь норовит запрыгнуть ей на голову. Но бросив быстрый взгляд в угол, она успокоилась – паук все так же был там и занимался своими делами.

– И что это значит? – деловито уточнила Силь. – Я должна составить список всего необходимого и пойти с ним туда, где мне все это выдадут?

Тогда ей придется распрощаться с мыслями о ванной, еде и сне, потому что займет это все немало времени. Впрочем, с этими мыслями она, кажется, уже распрощалась.

– Ты вообще знаешь такое понятие, как магия? – соизволил он посмотреть ей в глаза. Но лучше бы он этого не делал, тогда бы и Силь не почувствовала себя настолько бестолковой. – Сама что-нибудь умеешь?

– Не умею и не считаю себя неполноценной, – ответила Силь, впервые задумываясь о том, как чувствует себя человек среди себе подобных, но наделенных магией и явно гордящихся этим качеством, ставящим его превыше всего остального. – Скажу даже больше, что с магами общаться мне не доводилось, хоть нескольких таких и знаю.

– Почему же ты согласилась на эту работу?

На этот вопрос проще всего было ответить честно, но как-то не хотелось обнажать перед этим мужланом собственную душу. Силь и сейчас не могла думать больше ни о чем, как о том, чтобы как можно быстрее заработать денег и отправить их матери, которая сейчас, когда уехала старшая дочь, особенно, надо думать, ощутила нужду.

– Потому что все, что я умею – продавать. И в этом деле считаюсь одной из лучших, – решила добавить Силь, чтобы выглядеть лучше прежде всего в своих глазах.

– Ладно, это неважно, – кивнул мистер Киров каким-то своим мыслям. Он снова не смотрел на Силь, а уткнулся взглядом себе под ноги. – Что ты хочешь, чтобы у тебя тут было?

– Кровать, для начала.

Как же она о ней мечтала! Пусть старенькая, с продавленным матрасом, главное, чтобы простыни на ней были чистыми.

– Вот так ты и должна думать о каждой вещи и представлять, где все это будет находиться.

Оказывается, мистер Киров в то время, как она мечтала о кровати, внимательно разглядывал ее и кажется, умудрился понять, о чем она думает.

– Вы читаете мои мысли?! – взмутилась Силь.

– Я бы мог это сделать, если бы они мне хоть в какой-то мере были интересны, – отозвался он, и в его голосе Силь различила пренебрежение. – Ты поняла, что нужно делать?

– Представить? – решила не обращать внимания на его грубость Силь и зачем-то зажмурилась, представляя кровать.

Каково же было ее удивление, когда именно такую, какую нарисовала в своем воображении, она увидела реальную и в том углу, где хотела, чтоб та стояла.

– Это же замечательно! – не выдержала и захлопала она в ладоши, подбегая к кровати и любовно проводя рукой по белому покрывалу. – Это замечательно! – восторженно и намного тише повторила, глядя на мистера Кирова. Сейчас она его почти любила, и ее даже не интересовало, что тот о ней думал.

– Все остальное так же, – только и сказал он, развернулся и покинул ее новое жилище.

Когда дверь за мистером Кировым закрылась, Силь перевела дух, закатала рукава и принялась за дело. Через полчаса ее жилище стало одним из самых уютных в мире, со всем необходимым для жизни, на стенах появилось два маленьких окошка, занавешанных симпатичными шторками, а сама Силь отмокала в глубокой лохани, наполненной ароматной и горячей водой. Разве что от паука в углу у нее не получилось избавиться, как ни напрягалась. Попробовав прогнать того мысленно несколько раз, она смирилась, и решила, что вдвоем жить в доме даже веселее.

Определенно, маги сделали свою жизнь по максимуму комфортной, и она их за это не осуждала. Жаль, что обычным людям такие чудеса не были доступны. Да и скорее всего, так дело обстояло только тут – на относительно небольшом клочке скалистой местности, расположенной подальше от человеческих глаз.

Глава 4

Силь умудрилась-таки уснуть в лохани. Наслаждалась так долго и до такой степени полно, что даже не заметила, как глаза закрылись, а сама она покатила в сон. Нет, утонуть она не рисковала, потому что лохань была с небольшой выемкой для тела, и голова удобно покоилась в специальном углублении. А вот вода остыла и стала почти холодной. В спящем состоянии Силь уже не смогла поддерживать ту в комфортной температуре. Как следствие, очнулась от сна она полностью продрогшей. Первым делом выскочила из лохани, не в силах унять стрекот зубов. Закуталась в пушистое банное полотенце, а потом еще и забралась в кровать, натягивая одеяло до подбородка. Так и лежала, пока зубы не унялись и не перестали колотить друг об друга.

Когда обустривала жилище, Силь «наколдовала» себе маленький симпатичный каминчик и поленицу рядом, полную дров. Только вот, камин давно догорел, и комната снова казалась сырой и холодной. И первым делом, когда смогла выбраться из кровати, Силь развела огонь в камине и не отходя от него, натянула на себя самое теплое свое шерстяное платье. Вот теперь ей снова стало тепло и почти хорошо. Почему почти, да потому что она поняла, насколько голодна. Настолько, что испытывала легкие галлюцинации. Ей казалось, что в воздухе витает запах жаркого из баранины, которое по праздникам готовила мать, а стоило закрыть глаза, так она и видела полную миску этого блюда, а картошка с румяной корочкой так и манила вгрызться в нее зубами. От всех этих галлюцинаций аж голова закружилась.

– Пожалуйста, пожалуйста!.. Сделай мне вот такое... – в который раз умоляла она стол, представляя себе жаркое, поглаживая шершавую столешницу, произнося всякие разные ласковые эпитеты.

Но все оказывалось тщетным – ничего съестного, даже завалящейся корочки хлеба, на столе не появлялось.

– Да что ж это такое?! – взмолилась Силь. – Как можно продумать все, а о пище телесной забыть?!

Предприняв очередную попытку, которая тоже не увенчалась успехом, она решила на крайние меры – отправиться к соседу, чтобы получить инструкции касательно еды. Выходила за дверь злая сверх всякой меры: на себя – что не догадалась уточнить этот момент сразу, на весь белый свет – что любит устраивать такие вот пакости и на мистера Кирова – за его твердолобость, что сам не подумал о такой «мелочи».

Дело близилось к ночи, и на улице уже стемнело окончательно. Чтобы не сломать себе шею, Силь прихватила свечу. С ней она и лавировала между камней, огибая дом. Вход в дом соседа располагался с торца и примыкал к скале. Что-то навязчиво свистело над головой, то приближаясь, то удаляясь, но рассмотреть, что это, в темноте не получалось, как Силь не старалась. Света свечи хватало, разве что, чтобы не заблудиться на этом маленьком пятачке земли.

Что если он уже спит и не откроет дверь? Опасения настигли Сильвию уже на пороге жилища соседа, и она так испугалась их оправдания, что дважды даже не стукнула в дверь, а пнула ту ногой. Звук получился ощутимый, особенно в тишине ночи. Как ни странно, дверь распахнулась сразу, и ее бесцеремонно втянули внутрь жилища, схватив за грудки. Платье жалобно затрещало под напором огромной руки, но кажется выдержало натиск. А вот сама Силь еще долго хватала ртом воздух, глядя в черные и казавшиеся ей сейчас особенно страшными глаза. Да и хозяин их продолжал прижимать ее к стене своей лапицей и нависать над ней всем телом.

– Ты совсем дура? – прорычал ей мистер Киров прямо в лицо.

От такого Силь и вовсе задохнулась от возмущения. Только и могла, что тарашиться на него и пытаться отодрать от своего платья его руку, вцепившись в нее обеими своими руками.

– Зачем выперлась ночью, да еще и со свечой?

Так, Силь, давай, отвечай уже ему! Хватит открывать рот, как рыба, выброшенная на берег, словно вот-вот издохнешь или, что еще хуже, лишишься чувств тут, как кисейная барышня! Внутренняя тирада придала сил, и Сильвия смогла отчетливо произнести:

– Наверное, затем, что я не лиса, не волк или еще какая божья тварь. Видеть в темноте не умею. И отпустите меня сейчас же! – прикрикнула на грубияна для пушей остратки.

Подействовало. Платье ее мистер Киров выпустил и даже немного отодвинулся, но буравить взглядом не перестал. Она же потратила на отповедь больше сил, чем планировала, и сейчас слышала свое возмущенное и громкое сопение.

– В ночном небе над фабрикой кружат котливы, – почти спокойным тоном заговорил мистер Киров. – Они летят на свет и вытягивают из человека душу. Сейчас ты рисковала лишиться оной, хоть это ты понимаешь?

– Не понимаю, потому что первый раз о таких слышу. Кто это вообще такие – котливы?!

Конечно, по спине Силь пробежал холодок страха от его слов. Достаточно было представить, как может выглядеть и вести себя человек без души.

– Это магические птицы. Они обитают только там, где живет магия, да и то не везде. Должно быть очень большое скопление магии, чтобы эти птицы появлялись на свет из ее сгустков. И здесь котливов великое множество.

Силь почему-то вспомнилась та хвостатая птица, что кружила над ней в небе, когда ее бесцеремонно высадили из дилижанса. Уж не одна ли из магических пернатых тварей это была. И свист, что провожал ее до жилища мистера Кирова – не эта ли птица его издавала? Страх снова не заставил себя ждать, рождая противную стаю мурашек.

– А днем? Днем они тоже опасны? – решила уточнить она, чувствуя, как перестает на него сердиться.

– Днем котливы слепы, как вновь народившиеся щенята, – с неохотой пояснил он, отходя от нее, а потом и вовсе поворачиваясь к ней спиной. – Нет, днем они не опасны, – сказал, как отрезал. – Ты вообще чего пришла? – спросил следом и прозвучало это так, словно «шла бы ты уже отсюда».

На грубость отвечай холодностью, но обидчику давай сдачи. Эту истину Сильвия усвоила с детства, которое хоть и считала счастливым и безоблачным, но когда ты беден, то и приспособившись к жизни тебе тяжелее. Ничего не дадут просто так, за все нужно бороться, как и за уважение к себе. Этот тип ее явно не уважал, да и вообще не во что не ставил. Впрочем, что-то подсказывало Силь, что так он относится ко всем. Но она не все и будет не она, если не заставит его изменить свое мнение. А пока нужно действовать хитростью, возможно даже лестью.

– Мистер Киров, – вновь заговорила Сильвия, стараясь, чтобы голос ее звучал почти ласково. – Я так голодна, что рискую умереть от истощения. И где тут взять еду, понятия не имею...

– Черт! – бесцеремонно перебил ее он, явно не реагируя на лесть, а злясь только сильнее. – Совсем забыл про руны! Пойдем! – метнулся он к ней, схватил за руку и потянул из жилища.

Он шел так быстро, что Силь едва поспевала за ним. И конечно же, не осталось камня на пути от его дома до ее, об который она бы не споткнулась. Благо, упасть ей не дали, продолжая крепко держать за руку.

Оказавшись внутри ее дома, мистер Киров подошел к столу и принялся водить над ним пальцем. Силь заинтересованно смотрела, как на деревянной поверхности проступает причудливый и сложный узор.

– Это и есть руны? – спросила она.

– Руны, снимающие запрет на чревоугодие, – буркнул он.

– Прием пищи считается тут чревоугодием? – удивилась Силь.

– Кто-то ест, а иной обжирается, – грубо пояснил он, – и магия не в силах остановить этот процесс.

Рисунок какое-то время погорел на столе, а потом исчез.

– Все. Теперь можешь раздобыть себе продукты, какие захочешь. Только вот готовить тебе придется самой, – с издевкой в голосе добавил мистер Киров. – Утварь знаешь как получить...

Если Сильвия и хотела что-то ответить, поблагодарить за помощь, например, то слушать ее не собирались. Сосед убрался восвояси быстрее, чем она хоть что-то успела сообщить.

С приготовлением ужина Силь провозилась до ночи, а когда укладывалась спать, со стыдом ощущая себя именно что чревоугодницей и еле дыша от обжорства, то и вовсе уже перевалило за полночь. А на утро ее ждало не самое приятное пробуждение.

Проснувшись Силь от какого-то копошения на своей груди. Спросонья не сразу поняла, где находится, и что вообще происходит. А когда разглядела мохнатого и подростого паука, перебирающего лапами одеяло и явно пытающегося пробраться под него, то завизжала от неконтролируемого ужаса, пытаясь стряхнуть с себя это чудище, по возможности не дотрагиваясь до него.

– Тьфу ты нуты! От колокольного набата и то не так звенит в ушах, – раздался низкий, даже бархатистый, мужской голос, заставивший Силь мгновенно умолкнуть.

Паука ей все же удалось стряхнуть с себя, но не с кровати. Теперь он преспокойненько устроился у нее в ногах и смотрел на нее своими глазками-бисеринками.

– Здесь есть кто-то? – дрожащим голосом спросила Силь, чувствуя себя не вполне адекватной и вертя головой по сторонам, никого ровным счетом не видя.

– Ты, да я, да мы с тобой, – услышала все тот же голос, который над ней явно потешался.

– Кто ты?

– Тот, с кем ты пожелала делить жилище, – послужило ответом, а паук вновь стал перебирать лапами.

На всякий случай Силь вжалась в подушку, чтобы быть подальше от него.

– Не бойся, нападать на тебя не собираюсь. Людьями мы не питаемся, а вот мух у тебя в доме сроду не будет.

– Мух? – ошарашенно переспросила она, во все глаза глядя на паука. Только сейчас поняла, что разговаривает с ней именно он!

– Мух-мух, – передразнил паук. – Скоро лето, а летом тут знаешь сколько мух?

– Сколько? – уточнила Силь, считая себя сейчас уже даже не неадекватной, а откровенно глупой.

– Тучи, деточка, тучи! И я тебе буду оказывать услугу, пожирая их.

– А ты кто вообще?

– Паук, кто же еще. Кстати, было бы неплохо тебе придумать мне какое-нибудь симпатичное имя, раз уж мы вынуждены теперь жить вместе и общаться.

Она говорит с пауком. Она говорит с пауком! Сильвия почувствовала, как от ужаса на голове зашевелились волосы. Нет, она точно сошла с ума. Видно, на обычного человека такая концентрация магии действует плачевно. И теперь ей место разве что в доме для умалишенных. Бедная мама!..

– Да нормальная ты. Не более сумасшедшая, чем все тут, – успокоил ее паук. – Ладно, некогда мне, дела, понимаешь ли... Понадоблюсь, зови. И да... имя придумай. И еще... раз уж тебе не нравится, когда я рядом, то обещаю больше не забираться к тебе под одеяло.

И он принялся элегантно взбираться по невидимой нити, продолжая что-то бормотать на тему, какой нежный нынче пошел люд.

Паук уже давно исчез, а Силь все продолжала тарашиться в пустоту, пока не сообразила, что если и дальше так пойдет, то в свой первый рабочий день она явится с опозданием. Решив

на тему пауков подумать на досуге, она встала, умылась, оделась и соорудила себе легкий завтрак. Теперь осталось без приключений добраться до офиса, а там... там будет видно.

Наконец-то она заметила хоть какое-то оживление на улице. Народ спешил на работу, лавируя среди камней в точности, как это делала она. С виду обычные люди, самых разных возрастов, даром что маги. Так рассуждала Сильвия, приближаясь ко входу в замок.

В уже знакомом холле ее ждали противные желуди. Восстановив в памяти вчерашние события, она смело приблизилась к одному из них и гаркнула «Кадры», как только оказалась внутри. Сработало, и уже через секунду она выходила в знакомой комнате.

Дин уже что-то сосредоточенно читал, склоняясь над столом так низко, что едва ли не касаясь его носом. Этому малому нужны очки, – решила Силь. Кроме секретаря в отделе кадров находился еще мужчина, который и занимал второй стол, что вчера пустовал. Ее появление они заметили оба одновременно, отвлекаясь от дел. Дина сразу подбросило со стула.

– Мисс Сильвия, доброе утро! – подбежал он к ней, галантно пожимая ее пальчики. – Мистер Саймон, это та девушка, что любезно рекомендовал нам мой дядюшка, – затараторил он второму, которого Силь никак не могла рассмотреть из-за спины Дина. – По словам дядюшки, она просто богиня торговли...

– Дин, сядь и не суетись, – раздался строгий голос, и бедняга Дин сразу же умолк, как и традиционно покраснел. А потом посеменил за свой стол.

Вот теперь Сильвия могла делать то же, чем занимался в данный момент сухопарый мужчина неопределенного возраста – рассмотреть его.

Мистер Саймон ей почему-то сразу не понравился. То ли чересчур колкий взгляд, которым он скользил по фигуре Сильвии, производил такое впечатление, то ли весь его щегольский вид, начиная от гладко-зачесанных не светлых и не темных волос и заканчивая лакированными ботинками с острыми носами, что выглядывали из-под стола, производили такое впечатление. Только смотреть на этого мужчину было даже не неприятно, а как-то опасно. Точно, опасно! Сильвии он показался именно таким.

– Присядьте, мисс Сильвия, – указал мистер Саймон на стул, что стоял с другой стороны стола. – Нам предстоит длительное общение. Сначала я задам вам ряд вопросов, чтобы заполнить анкету, – медленно говорил он, и Силь понимала, что его голос действует на нее гипнотически. Даже слегка начала кружиться голова. – Потом я вкратце расскажу вам о характере работы, что будете здесь выполнять, и о специфике товара, которым будете торговать. А потом мы, собственно, отправимся непосредственно на ваше рабочее место.

Глава 5

Ряд вопросов для заполнения анкеты насчитывал в себе не меньше ста, как показалось Силь. Мистер Саймон все спрашивал и спрашивал, а она все отвечала и отвечала, и не было конца и края этой нудной усыпляющей процедуре. О чем ее только не спросили, разве что не поинтересовались цветом белья, которое считает предпочтительным для себя. Но любимый цвет стал отдельным пунктом анкеты, который мистер Саймон записал медленно, тщательно выводя каждую букву. И на каждом новом вопросе мистер Саймон так пронзительно смотрел на Силь, словно проверял, а честно ли она отвечает. И глаза его при этом блестели нездоровым блеском, как при лихорадке.

Временами Силь поглядывала на Дина, и тот ей отвечал сочувствующим взглядом, мысленно уговаривая потерпеть и обещая, что все скоро закончится.

– И последний вопрос, мисс Сильвия, – произнес мистер Саймон, зачем-то откладывая перо и всматриваясь в нее с особым рвением, как-то даже пылливо. – Вы девственница?

Вот уж чего Силь не ожидала, так это подобной наглости. Она аж поперхнулась в первый момент, а потом разозлилась так, что разве что пар из ноздрей не повалил, как у огнедышащего дракона, но глаза ее сузились, и во взгляде проступила злость.

– А родинки мои вы не хотите пересчитать? – даже голос ее сейчас был больше похож на шипение змеи, такую неконтролируемую злость она испытывала. – Вы из службы инквизиции, мистер Саймон? К чему такие вопросы?

Это означало, что терпение ее лопнуло, и только Бог был свидетель, что еще она скажет этой сушеной рыбине, если не замолчит прямо сейчас.

– Не стоит так реагировать, мисс, – отчего-то развеселился клерк. – Процедура стандартная, форма анкеты утверждена министерством магии. И если хотите работать у нас, то должны честно ответить на все вопросы, – сделал он ударение на слове «все».

– Ну тогда может и вы мне ответите, чем вызван именно этот вопрос? – попыталась взять себя в руки Силь и говорить спокойно, хоть все внутри ее и бушевало.

– Все очень просто. Если вы девственница, то вас не будут проверять на наличие заболеваний деликатного характера. Если нет... – тут он развел руками, мол, таковы правила. – Советую отвечать честно. Ложь я почувствую.

Кто бы сомневался! Теперь Сильвия поняла, почему на каждом вопросе ее так пристально разглядывали – убеждались в правдивости ответов.

– Девственница, – процедила она и невольно покраснела. Чувствовала себя при этом униженной, даже измаранной, словно ее сейчас не спрашивали, а щупали.

– Вот и славненько, значит, от неприятной процедуры вы освобождены, – радостно проблеял мистер Саймон, и на лице его даже проступила улыбка, больше похожая на оскал волка. – И последнее... Дайте мне вашу руку, мисс Сильвия.

– Зачем? – смотрела она на его протянутую руку. Ее поразила его ладонь – та была вся испещрена линиями, словно у этого мужчины была не одна жизнь, как у всех нормальных людей, а множество, и линии каждой были начерчены на ладони.

– Простая формальность, мисс, – вновь оскалился мистер Саймон. – Оттиском большого пальца вы подтвердите правдивость предоставленных сведений.

Силь протянула ему руку, все еще испытывая смутное беспокойство. И как выяснилось сразу же, не зря. Когда мистер Саймон схватил ее руку своей ледяной и с силой прижал большой палец к месту под анкетой, то тот прострелила резкая боль, как от укола, а на том месте на бумаге Силь различила след, очень похожий на кровавый отпечаток. Растирая палец, она с удивлением поняла, что ни крови, ни ранки на нем нет.

– Ну вот и все. На этом теоретическая часть вашего первого собеседования закончена, – потряс мистер Саймон анкетой, по всей видимости, высушивая оттиск. – Сейчас я подошью анкету в ваше дело и отнесу его на изучение управляющему фабрикой. Когда он ознакомится с вашим делом, вызовет вас на частную беседу. Эта процедура тоже является неотъемлемой частью трудоустройства на фабрику.

А дальше произошло невероятное. И хоть Силь видела все своими глазами, верить им отказывалась. От мистера Саймона отделился в точности такой же мистер Саймон, встал со стула, взял анкету со стола, улыбнулся ей и направился на выход. А тот мистер Саймон, что остался сидеть, сказал:

– Поскольку времени мы потратили немало, мисс Сильвия, то предлагаю проследовать в лавку, где вы отныне и будете трудиться, а по пути я вам расскажу про распорядок дня, правила, царящие на фабрике, и о товаре. Согласны?

Все еще пребывая в ступоре, Сильвия только и могла, что кивнуть. А когда третий мистер Саймон тоже отделился от первого, она решила, что попала в совершенную нереальность, где люди множатся, словно их пропускают через копировальную бумагу. Уже на пороге капсулы она оглянулась на Дина. Вместо этого встретила взглядом с повсеместным мистером Саймоном, третья копия которого дышала ей в затылок, а первый приветливо и напутственно помахал рукой.

Лишь оказавшись на улице, под проливным дождем, который вдруг решил начаться, Сильвия смогла привести свои мысли более или менее в порядок.

– Мистер Саймон, – заговорила она, как только тот появился следом за ней и соорудил прозрачный купол над их головами, защищающий от дождя. На это проявление магии Силь уже даже не обратила внимания, как на что-то несущественное. Она все еще вспоминала, как множился этот мужчина, и думала, на сколько копий того обычно хватает. А когда понимала, о чем именно думает, то чувствовала, как потихоньку начинает сходить с ума. – А как вы это делаете?

– Что именно, милочка? – ласково поинтересовался он, заглядывая ей в глаза.

– Ну... как вы делаете так, что вас становится несколько?

Даже спрашивать о таком было неудобно. Да к тому же, Сильвия вдруг засомневалась, что рядом с ней стоит настоящий Саймон, а не его точная и бездушная копия.

– Ах это... – рассмеялся он. – Сразу видно, как далеки вы от магии, мисс. Многоликость для мага не диковинка. Конечно, далеко не все рождаются с такими способностями. Даже больше скажу, нас в мире мало, – гордо добавил. – Но так уж получилось, что я могу сразу находиться в нескольких местах и делать одновременно много дел. Меня даже за глаза называют многоликий уж. А в остальном я совершенно обыкновенный маг, наделенный рядом способностей. И да... привыкайте, мисс, здесь вы столкнетесь еще и не с такими чудесами, кои принято считать такими в обычном обществе.

– А почему уж? – не удержалась Силь еще от одного вопроса.

– Сие мне неизвестно, – спокойно пожал плечами маг, ни грамма не обидевшись.

Кажется, сие, как он выразился, было известно ей. Что-то Силь подсказывало, что мистер Саймон, как его ползучий прообраз, способен был пробраться в любую щель и выведать даже самую тайную тайну. Опасный типок, решила для себя она, как и пришла к выводу, что от него лучше держаться подальше.

– Что ж, мисс, пойдете. Время близится к обеду, а я, знаете ли, за строгий распорядок дня и здоровое питание.

С этими словами мистер Саймон направился ни куда-то еще, а к одной из тех подвальных дверей, что вчера пугали Силь своим видом.

– Разве лавка находится не на поверхности? – с опаской поинтересовалась она.

– К лавке ведет подземный ход, мисс. По поверхности добираться до нее довольно проблематично, потому как стоит она на скале. Ход же выведет нас к ней напрямую, – охотно и даже дружелюбно пояснил мистер Саймон. – А теперь, мисс Сильвия, вам нужно запомнить руну, что я начерчу на двери. Без нее вы не попадете в подвалы замка.

Они как раз остановились возле одной из дверей, преодолев несколько земляных ступеней вниз. Мистер Саймон, как накануне вечером ее сосед, начертил пальцем горящую руну. Чем-то по форме она напомнила Силь розу. Затем он словно смахнул ее рукой, и руна погасла.

– Теперь попробуйте вы, – велел он.

Если он проделывал хитрые манипуляции, не касаясь металлической (а двери эти были именно такими и местами проржавевшие) поверхности, то Силь пришлось чертить руну не только не надеясь на свою память, но еще и скрежеща ногтем по двери. Один звук раздражал неимоверно, она аж всем телом передергивалась. И надо ли говорить, что получилось вывести правильный узор у нее только раза с десятого, когда взмокла окончательно.

– Ну вот, теперь я за вас спокоен – сможете попасть в подвал самостоятельно.

Первым, кого увидели они в подвале, оказался ее сосед. Ну кто бы сомневался, ведь еще вчера ей Дин сообщил, что за этими дверями находится именно его территория. Мистер Киров склонился над огромной черной емкостью и что-то помешивал в ней палкой. Это что-то, в свою очередь, дымилось и фыркало. При их появлении маг выпрямился и наградил вошедших не самым дружелюбным взглядом, Силь бы даже сказала, враждебным.

– Не отвлекайтесь, мистер Киров, и занимайтесь своими делами, – торопливо заговорил мистер Саймон, и Силь поняла, что гиганта он побаивается. – Познакомьтесь вот, это мисс Сильвия. Она с сегодняшнего дня работает продавщицей в нашей новой лавке.

Силь даже не удивилась, когда ответом им послужила тишина, нарушаемая разве что бурлением из корыта. Наградив их очередным хмурым взглядом, мистер Киров вернулся к работе, словно их тут и не было. Силь только и успела заметить, что все помещение подвала было уставлено похожими емкостями, отличающимися разве что размерами, и в каждой из них что-то бурлило. При этом в подвале было холодно, как на улице, и нигде она не заметила огня. Рассматривать и дальше не получилось, потому что мистер Саймон поспешил скрыться в ответвлении справа, и чтобы не отстать, Силь поспешила за ним.

– Мистер Киров очень нелюдим, – заговорил клерк, когда они удалились по коридору с низким потолком на приличное расстояние. – С людьми он не находит общего языка, предпочитает общаться с тенями. Но он очень сильный маг, и на фабрике ценится на вес золота.

Ну да, она уже успела заметить, насколько тот нелюдим. Хватило вчерашнего с ним общения. Впрочем, Силь была благодарна мистеру Кирову. Как ни крути, а вчера он оказал ей неоценимые услуги. Если бы не он, то неизвестно еще, как бы прошла ее первая ночь в поселке, и осталась бы она самой собой к утру. Стоило вспомнить только его рассказ про катливы, как ее передернуло от отвращения.

Подвал вывел их на небольшую скальную площадку, с которой открывался вид на поселок. Силь даже разглядела свой дом у подножья и подумала, что минуя фабрику, сможет добраться на работу гораздо быстрее. Да и подъем ей не показался слишком крутым и опасным. А вот почему она еще вчера не разглядела магазинчик, который сейчас ей очень понравился тем, что походил на маленький сказочный терем, весь из дерева и украшенный резьбой, она тоже поняла. Лавка пряталась в скале. Хорошая ее половина была вырезана в камне, а вторая отделана деревом. Но даже так она смотрелась премиленько, и кажется, Сильвия уже ее полюбила.

Внутри лавки стоял длинный стол с двумя скамьями, а за ним сразу тянулся прилавок, делящий лавку на два помещения. За прилавком Силь насчитала порядка двадцати узких ниш, вырастающих от пола до потолка. В каждой нише было установлено по стеллажу, на полках которых покоились длинные темные цилиндры. По всей видимости, это и был товар, которым она будет торговать.

– Отныне эта ваша территория, мисс Сильвия. Располагайтесь, обустройтесь на новом месте. Рабочий день у нас начинается в восемь утра и заканчивается в пять, после чего наступает ваше личное время. Обеденный перерыв с часу до трех, который вот-вот уже наступит, – посмотрел он на настенные часы с кукушкой и громкими ходиками. – Как вы, наверное, уже знаете, на фабрике мы производим тени, задача которых помогать людям в самых разных областях домашнего хозяйства и не только. Продукция наша довольно специфическая и дорогостоящая. Позволить себе приобрести тень могут только очень состоятельные люди. Каждый день в ваш магазин будет поступать по одной тени из каждого цеха. Всего их двадцать на фабрике...

Теперь Силь уже по-другому взглянула на стеллажи и поняла, почему тех тоже двадцать. В каждом из них хранились тени, предназначенные для разного. Только вот, все равно пока у нее в голове не укладывалось, что же это такое – тень-помощник.

– Очень редко покупатели-любители экзотики приезжают на нашу фабрику сами за тенью, заказывают которую они загодя. Раз в три дня в Уокс отправляется нарочный со сформированными и тщательно упакованными заказами. Этим будете заниматься вы, мисс. Нет-нет, вы меня неправильно поняли, – поспешил добавить мистер Саймон. – Не вы будете отвозить тени, вы их станете готовить к отправке, как и испытывать на пригодность. В сейфе, – он указал на металлический ящик в углу, который Силь раньше не заметила, – хранится вся документация и отчетность, которую вы обязаны аккуратно вести каждый день... – мистер Саймон снова бросил взгляд на часы, и как раз в этот миг кукушка сообщила, что наступил час обеда. – Все, мне пора. Собственно, на этом теоретическая часть вводного инструктажа закончена. После обеда к вам придет мистер Киров и познакомит непосредственно с товаром, как и расскажет обо всех особенностях его эксплуатации.

Силь даже не успела задать клерку ни единого вопроса, так быстро тот покинул лавку. Ей же ничего не оставалось, как потихоньку осматриваться. Но сначала она решила тоже пообедать, потому как от всех этих бумажных дел успела устать и проголодаться.

Глава 6

Спуск в скале казался намного опаснее, чем Силь решила сначала, оглядывая его сверху. К тому же, все еще лил дождь, хоть уже и не такой сильный. Ступив на первый гладкий камень, находящийся чуть ниже самого плато, Силь едва не поскользнулась на мокрой поверхности. Хорошо успела ухватиться за какой-то сухой корень, торчащий из камня, иначе магам пришлось бы собирать ее по кусочкам. Так, камень за камнем, цепляясь за все возможное, что с большой натяжкой можно было назвать растениями, Силь почти преодолела спуск. На последнем уступе ей все-таки не повезло. Нога скользнула по камню, стоило только коснуться его, и Силь полетела вниз, больно ударившись сначала коленками.

Наверное, даже такой высоты оказалось бы достаточно, чтобы как следует покалечиться, но Силь повезло. Приземлилась она в надежные объятия соседа и тут же ее едва не изничтожил его злой взгляд. Правда сразу же о себе дали знать разодранные коленки, и про взгляд она забыла, взыв от боли, когда рука мистера Кирова коснулась раны. Не говоря ни слова и перехватив Силь немного иначе, он обогнул дом, минуя вход в собственное жилище, и толкнул дверь в ее. Там, даже не положив, а бросив ее на кровать, мистер Киров бесцеремонно задрал подол платья Силь, заставив ту буквально задохнуться от стыда. А когда сосед двумя уверенными движениями рук еще и порвал чулки прямо на ней, так она и вовсе едва сдержала крик возмущения.

– Не дергайся, раны нужно обработать, – раздраженно заявил мистер Киров, когда она попыталась скинуть с себя его руки, ошупывающие разодранные коленки. Он действовал бесцеремонно и не ограничился коленными чашечками, на которых и зияло несколько глубоких царапин. Руки мага прошлись по икрам Силь, а потом скользнули выше колена. Она поняла, что он проверяет, не сломаны ли кости, но не могла отделаться от мысли, что ее лапают. – Аптечка есть? – деловито поинтересовался он, убирая, наконец, от нее свои руки. Но рассматривать ноги не перестал, скользя по ним задумчивым взглядом.

– Нет аптечки! – буркнула Силь, предприняв попытку опустить платье. Сделать ей этого не позволили.

– Попроси у дома, – велел грубиян.

Делать это при нем было стыдно. К тому же, совсем невовремя Силь заметила паука, внимательно наблюдающего за ними из своего угла. Пожалуйста, пусть хоть он удержится от комментариев! Ситуация и так ее не радовала.

– Аптечка, – зажмурилась Силь, представляя небольшой деревянный ящичек со всем необходимым, наподобие которого у них был дома. Тут же рядом с ней появился в точности такой же.

Мистер Киров раскрыл ящичек и проверил содержимое. Потом достал оттуда спит с ватой и предупредил:

– Терпи, если будет больно.

Смочив вату в спирте, он принялся обрабатывать царапины. Щипало так, что Силь едва сдерживалась, но не позволяла вырваться хоть звуку, прикусив от напряжения губу. Отложив вату со спиртом, мистер Киров достал баночку с заживляющей мазью и смазал ею царапины. Следовало отдать ему должное – действовал он очень умело и аккуратно. И когда накладывал стерильную повязку, Силь даже поймала себя на мысли, что любит его руками – крупными, сильными с красивой формой ногтей.

– Спасибо! – пробормотала она, натягивая платье на колени, когда все было закончено.

Мистер Киров ограничился суровым взглядом, встал с кровати и направился к двери.

– В качестве благодарности могу предложить вам жаркое на обед, – сказала ему вдогонку Силь. Как-то неудобно стало отпускать его вот так. Все же, именно он вовремя оказался рядом и не позволил ей покалечиться сильнее.

– Спасибо, не стоит, – не оборачиваясь ответил маг и скрылся за дверью.

– Ну не стоит и не стоит, – почему-то обиделась на него Силь. – Мне больше достанется.

Чулки, конечно же, починке не подлежали, их пришлось выбросить. Для Силь это было верхом расточительности, потому как в запасе была ровно еще одна пара, которую ей теперь придется носить, пока не сможет купить новые. Платье она застирала и оставила сохнуть возле камина. Сама же разогрела остатки жаркого со вчерашнего ужина и устроилась за столом, чтобы с удовольствием пообедать. Но сделать это в одиночестве и тишине ей не позволили.

Силь уже даже не удивилась, когда увидела блестящую нить и спускающуюся по ней на подоконник паука. Видно, тот всерьез решил не только обосноваться в ее доме, но и регулярно общаться с хозяйкой.

– Ну и... какое имя ты мне придумала? – заговорил паук.

– Никакого. Я вообще про тебя забыла, не до этого, видишь ли, было.

Как ни странно, но в качестве собеседника он ей не мешал и аппетит не портил.

– Послушай, тебе же лучше назвать меня как-нибудь красиво, – вкрадчиво произнес паук.

– Это еще почему? Какой мне вообще от тебя толк? Только паутина твоя повсюду...

– С обретением имени мои магические способности активизируются, и я смогу оказывать тебе различные услуги. Ты ведь ничего такого не умеешь. Так вот, я буду делать это за тебя.

– И что же ты умеешь? – отложила Силь ложку и с интересом уставилась на странного собеседника.

– Так откуда же я знаю! – возмутился он, и даже редкая поросль на его тщедушном тельце встала дыбом. – Сначала мне нужно получить имя. Только красивое! – поднял он лапу на манер указательного пальца.

– А если ты станешь опасным? – прищурилась Силь.

– Я?! Да ты что! Я самый миролюбивый паук в мире, который просто мечтает обрести хозяйку с волосами цвета золотистой соломы, глазами, как темный янтарь и фигуркой фарфоровой статуэтки.

– Это ты сейчас про меня что ли сказал? – не выдержала и рассмеялась Силь.

– Ну а про кого же еще! Давай уже, придумывай...

– Лыстец, – пробормотала Силь и все же задумалась.

Этот паук, судя по голосу, явно мужского пола. Явно неробкого десятка, боевой малый. К тому же, красноречивый сверх меры. Почему-то в этот момент ей вспомнился король Ричард Львиное Сердце. А почему бы нет?

– Я буду звать тебя Ричард, – улыбнулась Силь и ей даже захотелось погладить паука. Чего она, конечно же, делать не стала. Разговоры разговорами, но кто знает, как такие вот питомцы реагируют на прикосновения.

– Ричард, Ричард... – повторял паук и так и эдак, смакуя имя. – Ну что ж, вполне себе красивое имя. Я согласен.

– Ну значит, нарекаю тебя им! – торжественно произнесла Силь, а вот вспышка света, что на миг озарила паука и сразу же потухла, ее напугала. – Что это было?

– Сам не знаю, – растерянно тряс он лапами. – Что-то было.

Оставалось надеяться, что и дальше не случится ничего страшного. Как-то Силь забыла на время, в каком месте оказалась, что здесь все пропитано магией. Правильно, откуда тут нормальным паукам-то взяться.

– А ты молодец! Мало кто догадался бы расшибить коленки, чтобы в первый же рабочий день заполучить новенькую лестницу, – задумчиво произнес Ричард, глядя в окно.

– По-твоему, я это специально сделала? – возмутилась Силь, но сразу же спохватилась: – Ты вообще о чем?

– А ты посмотри... – кивнул он на окно.

Силь последовала совету паука и посмотрела в окно. У подножья скалы стоял мистер Киров собственной персоной и размахивал рукой. В такт его маханию на склоне скалы чудесным образом появлялись ступеньки – ровные устойчивые и очень симпатичные. Силь смотрела на все это, раскрыв рот, пока ступени не добрались до самого плато. Потом мистер Киров занялся сооружением перил, и выходили они у него настоящим произведением искусства – изящные, витые, даже какие-то утонченные.

– Ничего себе! – потрясенно пробормотала Силь.

– Ну я бы на его месте поступил так же, – деловито отозвался Ричард. – Все же, жалко видеть подобную красоту со сломанной шеей, – окинул он ее оценивающим взглядом.

– Да ну тебя! – отмахнулась от него Силь и поторопилась покончить с обедом. Но думать она могла только об одном – о мистере Кирове и новой лестнице.

Возвращаясь после обеда в лавку, Силь испытывала настоящее эстетическое удовольствие, поднимаясь по ступеням и опираясь на перила. Теперь ей не был страшен никакой дождь, который, к слову, прекратился. И впервые с момента, как вышла из поезда на станции Уокса, Силь уловила запах весны. Ею пах воздух, хоть небо и оставалось по-прежнему хмурым. Но уже совсем скоро потеплеет, на деревьях набухнут почки и робко начнут выползать свежие листочки. Среди камней зазеленеет травка и, кто знает, возможно даже этот неприветливый к людям край станет выглядеть гораздо симпатичнее.

– Опаздываешь, мисс, – такими словами и не самым приветливым тоном встретил ее мистер Киров, что дожидался уже возле лавки. Сразу же весь романтический настрой осыпался с Силь, как застарелая шелуха.

– Всего на минуту, – взглянула она на часы, первая заходя в лавку. – Но прошу извинить меня, – решила быть вежливой.

На ее извинения мистер Киров не обратил внимания. Вместо этого прошел за прилавок, к первой нише, над которой было написано «Кухня» и взял один продолговатый цилиндр.

– Как ты понимаешь, я пришел сюда не для светской беседы, – поставил он цилиндр на прилавок и смахнул с него пыль. – Мне поручено познакомить тебя с товаром, чем мы сейчас и займемся. Отрывай, – велел он.

– Я? – тут же перепугалась Силь. Само слово «тень» ее очень смущало, а увидеть, как те выглядят, было еще страшнее.

– Открывай и привыкай. Делать тебе это придется по несколько раз за день. Каждый товар, что будет поступать в лавку, ты обязана проверять на предмет брака с составлением акта приемки.

На негнущихся ногах Силь приблизилась к прилавку и взялась за круглую крышку. Первое, что почувствовала, когда открыла цилиндр, – идущих изнутри него холод.

– В качестве основы для производства теней берется ночной туман. Потому они такие холодные и неприятные при непосредственном контакте, – пояснил мистер Киров, в то время как из цилиндра уже сочился густой черный дым, скользя по прилавку и скапливаясь на полу.

Дыма становилось все больше, и сам он заметно уплотнялся, словно становился твердым, хоть и слегка прозрачным. И если сначала то, что росло с полу, напоминало столб, то постепенно в нем начали проступать очертания фигуры, очень похожей на человеческую. Дальше больше – тень оказалась женщиной, если можно было так выразиться по поводу чего-то туманнообразного. На ней даже поверх платья были надеты фартук, а на голову – чепчик, и на темном лице проявились вполне себе симпатичные черты. Но самыми удивительными оказались глаза, светло-голубые, ясные и прозрачные, словно выполнены были из горного хрусталя. Они даже переливались, казались гранеными.

– Подойди, – оторвал Силь от созерцания тени голос мага.

Она приблизилась к нему, и он указал на две руны, начертанные на цилиндре от тени.

– Эта руна активизирует тень, – указал он на верхнюю, – а эта возвращает ее в сонное состояние. Прикоснись, – велел он, снова указывая на верхнюю руну.

От касания пальца Силь руна засветилась, а тень пошевелилась. Силь же испугалась и на всякий случай спряталась за спину Кирова.

– Не бойся. Эта тень безобидна. Ее цель – помогать на кухне. Больше ни для чего она не пригодна. Кстати, это самый ходовой товар. Ты кто? – спросил маг, обращаясь уже явно не к Силь.

Она напрягла слух, но не расслышала ровным счетом ничего, о чем и поспешила сообщить Кирову.

– Тени общаются на мысленном уровне. Говори так, чтоб слышали все, – вновь велел тени он.

– Я повар, – зазвучал в голове Силь мелодичный голос, – неоценимый помощник на кухне.

– Спроси у нее что-нибудь касательное приготовления блюда, – поступил новый приказ уже Силь.

– Какие продукты нужны для приготовления заливной рыбы? – не придумала она ничего лучше и тут же получила исчерпывающий ответ. Тень не забыла даже про хрен, про который сама Силь частенько забывала.

Это было так удивительно и настолько чудесно, что Силь не выдержала и весело захлопала в ладоши.

– Как же это замечательно!

Впрочем, ее веселье вызвало у Кирова лишь недоумение, вылившееся в хмуром взгляде.

– Тень исправна и готова к работе, – равнодушно проговорил он и запустил руку в цилиндр. – Это заклинание привязки, – достал он небольшую коробочку, прочно запечатанную. – Не вздумай вскрывать их и читать заклинание. Иначе привяжешь тень к себе, и у тебя появятся новые проблемы.

– Это какие же? – агрессивней, чем планировала, поинтересовалась Силь. Его равнодушные и мрачность выводили ее из себя. Самой ей тень казалась чудом, чем-то типа рождественской ели, а он мешал этим чудом любоваться.

– Ты сорвешь поставку – это раз. А во-вторых – процедура отвязывания тени довольно длительная и неприятная. В общем, просто не трогай эти коробочки и не наживешь на свою голову дополнительные проблемы.

– Как скажете, – надула губы Силь. – Что значит привязывание тени?

– У тени может быть всего один хозяин, к которому привязывает ее заклинание. За хозяином она следует повсюду, пока не отправляется в утиль. Но в негодность эта тень придет еще очень не скоро, они долговечны и способны пережить людей. В случае смерти хозяина, погибает и тень.

Это Силь показалось настолько ужасным, что настроение ее стремительно покатило под гору.

– А они... все чувствуют и соображают? – уточнила Силь, грустно рассматривая тень.

– Говорят, что изобретатель теней, герцог Норман, создал первый экземпляр бракованный. Вроде как тот слишком думающим оказался, да к тому же чувствительным, – скривился Киров, и его реакция Силь почему-то покорила. – Ходят слухи даже, что тень влюбился в жену герцога и теперь только и занимается тем, что сочиняет в ее честь оды и без дела слоняется по дому. Наши тени более совершенные. Никакими лишними чувствами они не обременены, и знаний в них вложено ровно столько, сколько необходимо для нормального функционирования.

– Все понятно, – вздохнула Силь. – Они глуповаты, хоть и странноваты.

– Как и твои выводы, – не остался в долгу маг. – Впрочем, все это неважно.

Ну конечно! Важно только то, что не касается ее. Силь уже начала серьезно раздражать его манера всячески принижать ее. И сейчас ей больше всего хотелось остаться одной. Но, увы, инструктаж мистера Кирова длился практически до конца рабочего дня.

Они проверили по тени из каждого стеллажа. Садовники, пастухи, кузнецы, скотоводы, секретари, горничные, массажисты... У Силь уже кружилась голова от всего этого многообразия. За два часа до окончания рабочего дня в лавку потянулись курьеры из фабричных цехов с новым товаром. Каждый Силь проверяла и принимала под чутким руководством Кирова. Он же запугал ее строгой ротацией товара, чтобы не дай бог не отправила покупателю более новую тень, а старую не оставила пылиться на полках стеллажа. Оказывается, если тень простаивала слишком долго без дела, то в ней начинались какие-то необратимые процессы, и в итоге она становилась бракованной. Брак списывался на того, кто был в нем повинен. В данном случае этим кем-то рисковала стать Силь.

Самое неизгладимое впечатление произвели на Сильвию тени-эстеты. Эти эфемерные создания показались ей прекрасными не только внешне, но и внутренне. Они умели красиво изъясняться, наделены были изящными манерами и создавались специально для эстетического наслаждения. Но увы, несмотря на высокую цену, тени-эстеты были недолговечны. В них заложен был всего лишь год жизни, чтобы не наскучить хозяину. Как объяснил тот же Киров, в больших количествах прекрасное способно наскучить и начать казаться отвратительным. Силь не могла с ним согласиться, но и спорить не стала, предпочитая грустить молча.

– А что за тени в этом стеллаже? – спросила она, лишенная остатков сил напряженной работой и количеством всего нового, что умудрилась сегодня узнать. И все же, один стеллаж они пропустили.

– Это тебя не касается, – повернулся к ней Киров и смерил внимательным взглядом. Он уже взялся за ручку двери, чтобы покинуть лавку. – Это тени из моего цеха, и ими занимаюсь я лично. Советую тебе даже не трогать их руками.

Он ушел, а Силь продолжала разглядывать цилиндры в стеллаже. Ну не трогать, так не трогать. Не больно-то и хотелось. К тому же, сил у нее не осталось даже на любопытство.

Глава 7

Уже на следующий день Силь по достоинству оценила всю прелесть работы продавщицей в лавке теней. Первым, что увидела, переступив порог терема, как решила про себя называть лавку, это свиток на стойке, запечатанный сургучом с каким-то непонятным оттиском. Вряд ли послание могли оставить еще кому-то, если работала она тут одна. И забыть его тут тоже никто не мог – вчера вечером свитка не было. Значит, предназначается послание ей.

«Свод правил по поддержанию чистоты в отдельно стоящих помещениях, предназначенных для торговли магическим товаром», – гласило название послания. Ну а под ним непосредственно и шли эти правила, перечисленные попунктно.

Начинать рабочий день с получасового проветривания помещения. При этом, дверцы стеллажей, в которых хранится товар, тоже должны быть распахнуты.

Обязательная влажная уборка помещения перед началом работы с товаром.

Пользоваться огнем в помещении с магическим товаром строго запрещено. Освещение в темное время суток должно быть только магическим, как и отопление в холодное время года.

Каждая единица магического товара должна ежедневно очищаться от мельчайших частиц пыли при помощи специального магического венчика.

Обязательно ношение специальной одежды при длительном нахождении в помещении.

Все эти правила были написаны витиеватым почерком и даже пахли свежими чернилами. Внизу значилась подпись: *«Инспектор-маг первой категории отдела санитарно-гигиенических норм Фабрики теней, Тадеуш Кинли».*

Рядом стоял и ящик, на котором было написано: *«Все необходимое для поддержания чистоты в помещении с магическим товаром».* Откинув крышку, Силь едва сдержала смех. Игрушечные ведерко со шваброй, малюсенький и очень пушистый венчик розового цвета, упаковка салфеток, тоже довольно миниатюрная и на маленькой вешалке крохотные белоснежный халатик и чепчик. И что ей со всем этим делать? В куклы она уже давно не играет, да и в детстве у нее их было мало. Силь как-то больше любила бегать с мальчишками по улицам и получать нагоняй от родителей за проделки.

Но делать что-то было нужно, а потому Силь достала все «игрушки» из ящика и разложила их перед собой на столе. Какое-то время задумчиво разглядывала, пока не заметила на ведерке мерцающую руну. Невольно прикоснулась к ней пальцем, и тут же на месте маленького ведра появилось нормальных размеров, наполненное голубоватой жидкостью, источающей приятный аромат. Это уже становилось интересным. Такие же руны Силь обнаружила на всех мини-копиях инвентаря и по очереди увеличила каждую. Дальше оставалось лишь следовать инструкции.

То ли потому, что инвентарь был магическим, то ли из-за приподнятого настроения, но навела порядок в лавке, как и проветрила ее Сильвия очень быстро. Повторным прикосновением к руне она вновь все уменьшила и закрыла в ящике. Кроме халата. Его Силь надела и сразу же поняла, насколько ей в нем удобно. Когда смахивала пыль с цилиндров, хранящихся в секретном стеллаже, очень хотелось рассмотреть из повнимательнее, но помешало предупреждение Кирова не трогать их руками. И все же, одну странность Силь заметила. Эти цилиндры казались темнее, и на них не были начертаны руны.

А потом пришел нарочный. Оказывается, сегодня был день отправки заказов на почтовую станцию в Уоксе. Узнав, что еще ничего к отправке не готово седоусый высокий дядька сначала разозлился, но, видно, взглянув на несчастное лицо Силь, сразу же оттаял и предложил на

первый раз подготовить документы и упаковать товар совместными усилиями. Единственно, пришлось торопиться, потому как успеть он должен был к послеполуденной отправке почты.

К тому моменту, как тени были проверены, цилиндры запакованы в красивую бархатную бумагу и к каждой посылке составлено сопроводительное письмо, Силь и усатый дядька с причудливым именем Голем почти подружились. Вовсе он не был таким суровым, как показался ей вначале, а его шуточки постоянно заставляли Силь прыскать от смеха. Но перед уходом он не забыл предупредить ее, что к следующей отправке товара все должно быть подготовлено загодя, с чем Силь не могла не согласиться.

К тому моменту, когда серийные номера отправленных теней Силь внесла в реестр и посчитала общую сумму проданного товара, от которой у нее на голове зашевелились волосы, наступило время обеда, о чем и поспешила сообщить кукушка. Спрятав деньги и документы в сейф, Силь почувствовала, как сильно проголодалась. Оставалось надеяться, что двух часов ей хватит, чтобы приготовить обед, потому как со вчерашнего дня не осталось ни крошки съестного.

А дома ее ждал сюрприз. Аппетитные запахи Силь почувствовала еще на подходах к жилищу. Первой мыслью было, что пахнет от соседа. Впрочем, она тут же засомневалась, что настолько угрюмые типы питаются чем-то вкусным. Скорее всего, он и злой такой от того, что сидит на сухомятке.

Завидев Ричарда в центре стола в огромном белом колпаке и машущего лапами, в первый момент Силь растерялась, а потом покатила со смеху, да такой степени забавно выглядел паук.

– И что смешного? – обиделся тот. – Между прочим, не для себя стараюсь.

Только тут, все еще борясь со смехом и слезами, Силь обратила внимание, что стол буквально завален продуктами, и в двух кастрюльках что-то само помешивается. А на каминной плите уже весело скворчит мясо, издавая поистине убийственный для голодного человека аромат.

– Ричард! – сразу же умилилась Сильвия. Вот уж чего она не ожидала от этого мохнатого, так это стряпни. – Ты готовишь для меня?

– А для кого же еще! – подбоченился тот. – Мне и насекомых хватает. Да и скучно тут одному, – смутился паук и принялся с удвоенной скоростью махать лапами.

– Но как? Ты разве умеешь?

– А вот сейчас и узнаем...

Порядок на столе Ричард навел довольно быстро. И даже не забыл про салфетку, что спланировала Силь на колени, когда та дожидалась обеда, чинно сложив руки. Тушеная фасоль с мясной подливкой оказалась настолько вкусной, что Силь не удержалась и попросила у довольного паука добавки. А потом они договорились, что отныне готовить будет только он.

– Ты, конечно, красавица и умница, – приговаривал Ричард, довольно перебирая мохнатыми лапками и наблюдая, с каким аппетитом ест Силь, – но готовлю я лучше, как выяснилось.

– Да у тебя по этой части настоящий талант, – поддакнула с набитым ртом Сильвия, даже не планируя спорить или обижаться. Готовить она терпеть не могла, хоть и частенько приходилось это делать. А с такой работой, что-то ей подсказывало, что на стряпню и времени оставаться не будет.

– На ужин испеку пирогов, – удовлетворенно кивнул Ричард.

За два часа обеда она в итоге успела и наговориться с Ричардом и даже вздремнуть. Паук рассказал ей интересную вещь. Оказывается, когда фабрика открывалась, владелец объявил мировой конкурс магов. Откуда только не съезжались к нему желающие получить должность на фабрике, и отбор вел он сам лично. Теперь становилось понятно, почему у всех, с кем успела познакомиться Силь, такие странные имена. Служащие фабрики по большей части были иностранцами.

Силь уже даже не удивилась, войдя после обеда в лавку и заметив на стойке толстенный талмуд. Должно быть попадало все сюда магическим путем. Хорошо, когда все так просто – не нужно тратить время на длительные переходы. Оставалось надеяться, что за ней не ведется тайное наблюдение. Это было бы неприятно, хоть она и не собиралась нарушать установленные порядки.

Надпись на книге гласила: «Классификация теней в словах и картинках. Составитель Роджер Норман». Ничего себе! Хозяин фабрики написал книгу, где подробно рассказывал про назначение каждого вида тени. Да еще и иллюстрировал собственноручно! Цены такой книге не было!

Но радость Сильвии оказалась преждевременной. Стоило ей только открыть книгу, как под обложкой нашла новое уведомление, сообщавшее, что она должна изучить талмуд от корки до корки и через неделю состоится квалификационный экзамен, на котором она получит допуск к работе с тенями, если конечно сдаст его. И дальше перечислялись члены комиссии, что будут принимать у нее экзамен. Тут Силь уже серьезно струхнула. Зря мистер Говер утверждал, что продавщице лавки не нужно образование. Хоть Силь и умела читать, но кто знает, с какими терминами ей придется столкнуться. Что если она не сдаст экзамен. Об этом было даже страшно подумать, потому что потерять эту работу она не могла себе позволить.

Вторая половина рабочего дня прошла по заведенному порядку. Из цехов приходили курьеры, неся каждый свою тень. Делали они это очень важно, даже торжественно, через равные промежутки времени. Вместе с курьером Силь проверяла тень, и кажется, это занятие ей становилось больше всего по душе. Ей нравилось выпускать тень, рассматривать ее и какое-то время вести с ней мысленную беседу. Больше всего она любила заглядывать им в глаза и отказывалась верить, что в глубине этих кристаллов не светится душа. Тени ей казались красивыми, даже одухотворенными.

По окончании рабочего дня, Силь прихватила книгу и отправилась домой. Снова начался дождь, на этот раз с грозой, и Силь пришлось спрятать драгоценную ношу под накидку, чтоб не дай бог не намочила. А потом она до ночи читала, уплетая вкуснющие пирожки, состряпанные Ричардом. Сам он тоже сидел рядом, разглядывал картинки, периодически их комментируя. Ему, в отличие от Силь, тени не нравились. Он так и заявил, что изобретателю нужно было их не ткать из тумана, а придумать более оригинальный материал и использовать плетение наподобие паутины. Только собственные кружева Ричард считал наивысшим искусством. Силь с ним не спорила, хоть и посмеивалась про себя. И временами ее посещала мысль, что жизнь превратилась во что-то очень странное и таинственное, раз она вот так вот запросто общается с пауком.

– Вставай, соня, если не хочешь опоздать на работу... Соня, вставай!..

Да кто же это такой нудный бубнит у нее под самым ухом?

– Ричард! – вскричала Силь, мгновенно просыпаясь, как только что-то защекотало ее по носу. – Ты же обещал!..

Паук преспокойненько сидел на подушке и чистил лапки.

– А что я обещал? Что не буду забираться к тебе под одеяло. Так я и не забираюсь...

– А это что? – уставилась Силь на плавающие в воздухе буквы, из которых складывались слова, а те в свою очередь в предложения.

– Похоже на то, что было в книге. Кажется, это называется письменность, – равнодушно отозвался Ричард, не прерывая утреннего туалета.

– Ну да... А ты что не умеешь читать? – удивилась Силь.

– Грамоте не обучен, мисс, – обиделся паук.

– Ну это мы исправим... – машинально пробормотала Силь, вчитываясь в скачущие строки.

«Ровно в восемь вы обязаны явиться к управляющему фабрикой – мистеру Энтони Доусону, в кабинет 1001, для заключительного собеседования»

– Черт! – совершенно не по-женски выругалась Силь. – Вот же незадача...

А потом она глянула на часы и вовсе подскочила в кровати.

– Ричард! Ты почему так поздно разбудил меня?! Опаздываю же!..

– А я время определяю на глазок, – виновато признался паук. – И ты долго не просыпалась! – с вызовом добавил.

– Придется и этому тебя учить. Как можно не понимать часов?.. – ругалась Силь, мечась по комнате и натягивая на себя вещи. – Все, убежала. Пожелай мне удачи.

– Зачем желать того, что и так уже с тобой, – философски изрек Ричард, растягиваясь на подушке.

Силь ничего не оставалось, как махнуть рукой и выбежать в утренний туман, отчаянно завидуя пауку.

До замка она добралась в рекордно короткие сроки, потому что не шла, а бежала, рискуя угробиться о булыжники, вырастающие внезапно в таком густом тумане. Но выжила и даже решила, что есть запас времени.

В капсуле-желуде Силь замерла и вместо загадочного «кабинет номер 1001» произнесла единственное слово, что пришло в эту минуту ей в голову – «замок». Любопытство терзало ее все эти дни. Очень хотелось увидеть, что же на самом деле представляет из себя замок, где какой-то там герцог открыл фабрику. Да и Дин говорил, что перемещаться по нему можно разными способами, так почему бы ей не узнать хоть один из них.

В первый момент Силь испугалась тишины, царящей повсюду. В маленьком холле с капсулами тоже не было шумно, но какие-то звуки все же доносились с разных сторон, сверху... Тут же все замерло, даже сам воздух, который казался спертым и старым, как сам замок.

Первое, что разглядела Силь, когда глаза привыкли к полумраку, что стоит в просторном холле с такими высокими потолками, что не видно было, что там под ними. Прямо перед ней вверх убегала широкая лестница, а по кругу холла, на уровне верха лестницы, тянулся балкон, за которым просматривались двери. Много-много дверей, такое огромное количество, что у Силь даже закружилась голова. И все вокруг было настолько древним, что казалось странным, что замок до сих пор стоит, а не рухнул и не превратился в груды камней.

Только Силь хотела ступить на лестницу (раз уж оказалась тут, то нужно было проверить, что там за дверями), как послышался шорох. Откуда-то донесся тяжкий вздох. А потом она расслышала голоса, или это были вовсе не голоса, а шорохи складывались в слова...

– Госссссть...

– Она решшшила навессстить насссс.

– Она пришшшла отттуда... и паххххнет жжжжизззнью...

Страх не заставил себя ждать, когда шипение усилилось и стало приближаться к ней со всех сторон. А потом Силь разглядела и полупрозрачные силуэты в длинных старинных одеждах, скользящие к ней, протягивающие руки, открывающие рты. И тут она закричала, так пронзительно, что сначала даже сама не поняла, что кричит она.

– Что ты тут делаешь?! – тут же появился рядом с Силь мистер Саймон.

Быстро оценив ситуацию, он схватил ее за руку, и уже в следующую секунду они оказались в отделе кадров, на глазах у ошарашенного Дина и ухмыляющегося второго (или наоборот первого) мистера Саймона.

– Как ты там оказалась? – продолжил он допрос, воссоединившись с другим телом.

– Шла в кабинет 1001.

– А в старом замке-то как оказалась?

– Попросила капсулу...

Силь чувствовала себя все более глупо. Щеки ее горели, а взгляд хотелось спрятать подальше.

– Больше так никогда не делай, – наставительно произнес мистер Саймон. – Старый замок существует в параллельной реальности, но в нем очень опасно. Его населяют духи давно ушедших эпох. Никто не знает, что могут сделать духи человеку. Никто! – с нажимом повторил он. – Дин, тебе задание, – переключился он на все еще испуганного секретаря. – Выбери день, желательно выходной, и проведи для мисс Сильвии экскурсию по замку. Не хочет она пользоваться порталами для быстрого перемещения, ради бога. Но учтите, любой другой путь займет у вас гораздо больше времени. А сейчас идите, кажется, вы уже опаздываете на собеседование.

Глава 8

Слава Богу, в кабинет управляющего фабрикой Силь попала не прямо из капсулы. Та предусмотрительно «выплюнула» ее в приемной. Но именно там, как поняла чуть позже, и находился самый большой начальник.

Вообще, забавную картину увидела Сильвия и сразу же оценила ее по достоинству. За прозрачным круглым столом с выемкой для тела сидела пышногрудая блондинка. Наряд ее показался Силь даже не откровенным, а пошлым. Где-то она уже такие видела, в каком-то журнале у газетного лоточника. Декольте на платье было настолько глубоким, что грудь блондинки из него практически вываливалась. А подол длинного платья распахивался спереди, обнажая ноги до самого верха, показывая резинки чулок и даже оборку панталон. И всего этого великолепия не скрывал прозрачный стол, на котором, закинув ногу на ногу, восседал импозантный мужчина, с зачесанным назад и чем-то намазанными волосами и тонкими стильными усиками на холеном лице. Весь вид мужчины кричал о достатке и власти, а поза и ласкающий грудь блондинки взгляд – об высшем удовольствии. Силь сразу поняла, что это и есть управляющий, а за столом, по всей видимости, его секретарь. Мужчина хорошо поставленным голосом что-то надиктовывал девушке, а она водила золотым пером в воздухе, составляя слова в буквы и получая надпись наподобие той, что сегодня плавала перед Силь утром. По знаку начальника девушка взмахивала пером и надпись исчезала – должно быть, отправлялась адресату.

Эти двое до такой степени были поглощены друг другом, что появление Силь заметили не сразу. Пришлось ей деликатно кашлянуть в кулачок, чтоб обратить на себя внимание.

– Вы по какому вопросу? – промурлыкала секретарь, и первой реакцией Силь была намекнуть той, что с ней она может разговаривать обычным тоном. Но видно так сразу перестроиться тоже сложно.

– Пришла на заключительное собеседование, – бодро ответила Силь, выпрямляя спину.

Управляющий уже ее внимательно разглядывал. И хоть она не могла похвастаться формами и дорогими нарядами, но цену себе знала неплохо, как и то, что мужчины находят ее симпатичной.

– Вы, наверное, продавщица из лавки, – полувопросительно произнес он.

– Я точно она, – кивнула Сильвия.

– Розочка, – Сильвия едва сдержала смех. Ну как еще могут звать такое великолепие? – Сделайте нам, пожалуйста, два кофе, минут через... – снова окинул взглядом Силь, словно именно от того, как она выглядела, зависела длительность собеседования, – десять.

Затем мистер Доусон грациозно соскочил со стола, расправил фалды пиджака и распахнул перед ней дверь в свой кабинет.

– Прощу, мисс, – пригласил он Силь войти первой.

Кабинет управляющего поразил Сильвию кричащей роскошью. Отделанный в зелено-золотых тонах, обставленный массивной дубовой мебелью, с золотыми канделябрами на каминной полке в окружении фарфоровых статуэток. Даже приборы на рабочем столе блестели золотом, а тяжелые портьеры на окнах венчались золотыми кистями. И все это великолепие произвело на Силь впечатление, но вряд ли такое, на какое было рассчитано изначально. Ей захотелось поскорее обратиться из этого кабинета.

– Присаживайтесь, мисс, – выдвинул для нее мягкий стул мистер Доусон, а сам занял место во главе стола. – Итак, как вам у нас понравилось?

– Все замечательно, мистер Доусон, – ограничилась лаконичным ответом Силь, чинно складывая руки на коленях и выпрямляя спину.

– Прямо так и все, – рассмеялся управляющий, впрочем, сразу же посерьезнел.

– Вы ведь не маг? – задал следующий вопрос.

– Нет, сэр.

– И не из состоятельной семьи?

– Из простой, сэр, – ответила Силь, не понимая, к чему тот клонит.

– Ну что ж, – кивнул он. – Последнее можно расценивать, как ваше главное достоинство.

– Отчего же, сэр? – не удержалась Силь от любопытства.

– Оттого, милочка, – а вот это ей уже совсем не понравилось, как и взгляд, которым окинул ее управляющий, – что лишь заинтересованный в материальном стимулировании сотрудник станет работать особенно хорошо. А жалование у нас приличное, и размер его вы узнаете сразу же, выйдя из этого кабинета и отправившись в отдел кадров. Именно там вас будет ждать приказ о назначении с указанием жалования. Кроме того, – сделал он небольшую паузу и зачем-то скользнул взглядом по груди Сильвии. Сразу же захотелось прикрыться, хоть платье на ней и без того было под горло. – Если будете показывать хорошие результаты, то размер жалования может быть увеличен, как и выплата разовых премий...

К тому моменту, как собеседование подошло к концу, и чашки с кофе опустели, Силь уже хотела не просто уйти из кабинета мистера Доусона, а бежать оттуда сломя голову. И всему виной был его взгляд, который с каждой минутой становился все более откровенным, намекающим. В капсулу Сильвия заходила с пунцовыми щеками, тихо радуясь, что в составе квалификационной комиссии управляющего нет, и мечтая о таком же веере, которым посмеиваясь обмахивалась секретарь.

В отделе кадров ее подждал только Дин. Как ни странно, ни единого мистера Саймона не было. Видать, дел образовалось сразу столько, что он исчерпал все свои резервные копии.

– Мисс Сильвия, готов приказ о вашем назначении, – поспешил ей навстречу Дин и, придерживая под ручку, как какую-то драгоценность, подвел к стулу.

А затем у Сильвии округлились глаза в прямом смысле слова. Такого она не ожидала. Жалование продавщицы в лавке теней за неделю почти равнялось той сумме, что получала она у мистера Говера за месяц. Впервые она отчетливо поняла, насколько ей повезло с работой. И еще подумала, что мама теперь может и вовсе не работать, заниматься близнецами.

– Еще пара формальностей, мисс Сильвия, и я освобожу вас, – смущенно улыбнулся Дин.

– Дин, ну какая я тебе мисс? Зови меня просто Сильвия, а еще лучше Силь. Так привычнее, и мне будет очень приятно, – попросила она. От всех этих церемонных обращений даже за такое короткое время Силь успела устать. Все же, она привыкла к более простой жизни.

– Хорошо, – сразу же покраснел Дин, но на губах его расцвела радостная улыбка. – Вот тут, пожалуйста, распишите... распишись, – указал он ей строку в каком-то толстом журнале напротив ее имени. Это означает, что ты согласна хранить в тайне все, что узнаешь на фабрике. Так же, ты обещаешь хранить коммерческую тайну.

Силь кивнула, понимая важность того, под чем подписывается. Сейчас ей уже казалось, что устроилась на работу на секретный объект.

Тем временем Дин достал из стола другой журнал и в нем тоже попросил Силь расписаться.

– А это что? – уточнила она.

– Подписываясь, ты подтверждаешь, что прошла инструктаж по обращению с тенями.

Ах это? Ну про теней ей кто только не рассказывал. Кроме того, она вчера успела прочитать почти половину иллюстрированной книги о них. Так что, уже могла себя считать подкованной по этой части.

Распрощавшись с Дином и оказавшись на улице, Силь не расстраивалась даже из-за того, что придется спуститься в подвал и пройти по подземному ходу. Возможно, она бы и не стала так торопиться, но прошел уже час, как лавка должна открыться, и скорее всего, возле нее уже дожидается первый курьер. А ведь Силь еще даже не навела влажную уборку в лавке. В общем,

нужно было спешить, а мысль о более чем приличном жаловании приятно грела сознание и подгоняла.

Силь переживала, что не сможет сразу вспомнить руну и начертать ее верно на двери, но опасения не оправдались. Дверь поддалась с первой же попытки. Подвал встретил холодом и бурлением, раздающимся из корыт, но не таким яростным, как тогда, когда тут находился мистер Киров. Сейчас его самого в этом помещении подвала не было. И Силь уже было направилась к проходу, как услышала знакомый голос:

– ... Ненадежные. Куда как проще общаться с тобой.

Говорил Киров, и голос его доносился из-за одной из дверей, которых здесь было несколько. Любопытство взыграло в Силь, хоть она и понимала, что поступает некрасиво, когда на цыпочках прокралась к нужной двери, напрягая слух.

– Ты знаешь, почему, – вновь ответил Киров кому-то, чьего голоса Силь в упор не слышала, как не напрягалась. – Я же рассказывал тебе...

С кем он разговаривает? И главное, делает это почти нормально, а не цедит слова, как в беседе с ней, например. И голос вполне себе человеческий, а не делающий одолжение.

Силь едва не упала в обморок, когда дверь внезапно распахнулась прямо перед ее носом, и увидела она мистера Кирова собственной персоной.

– Что ты тут делаешь? – вкрадчиво спросил он и прищурился как-то очень нехорошо.

– А я... да я шла в лавку...

– Проход в другой стороне, – указал Киров на коридор.

– Да... но я...

– Ты просто решила подслушать, – усмехнулся он уголком губ.

– И что? Теперь вы меня за это превратите в букашку, в одну из тех, на которых смотрите с не меньшим презрением?! – возмутилась Силь, сама не зная чему. В принципе, не ей возмущаться точно. Уж скорее ему. Но реакция оказалась произвольной. Весь его надменный вид выводил из себя.

– Я не превращаю в букашек неугодных мне, – вполне серьезно и спокойно произнес мистер Киров. – Я их съедаю.

Силь смотрела на него во все глаза и не могла понять, шутит он или говорит серьезно. В принципе, от таких типов можно было ожидать всего. В этот момент как раз за его спиной что-то громко хлопнуло, и Силь аж подпрыгнула от испуга.

– Не бойся. Сегодня я не голоден, – поспеши успокоить ее Киров с кривой усмешкой. – Но больше не подслушивай, иначе...

Силь кивала, а сама пыталась рассмотреть, кто же прячется за его спиной, с кем он разговаривал.

– Влад, появись, – обреченно вздохнул мистер Киров, поняв, что она не успокоится.

Тут же рядом с ним вырос тень, удивительно похожий на хозяина. Разве что намного моложе и гораздо темнее лицом. Впрочем, последнее было свойственно всем теням.

– Познакомься, это Влад – мой личный помощник. Влад поприветствуй мисс.

– Здравствуйте, невоспитанная девушка, – тут же услышала Силь в своей голове произнесенное голосом тоже очень похожим на Кирова. И только потом она поняла, что именно ей сказал тень.

– Может я и недостаточно воспитанная, но точно не хамка, – буркнула она в ответ и развернулась, чтобы покинуть подвал. Да и нужно было спешить.

Не успела она углубиться в подземный ход, как ее догнал мистер Киров и молча пошел рядом.

– Если вы переживаете, что я заблужусь, то не стоит, – проговорила Силь, чувствуя, что идти рядом с этим гигантом по узкому проходу не очень удобно.

– Мне нужно в лавку, – ответил он. – Поступил заказ на личную тень.

К слову, Сильвия уже заметила, что только стеллаж мистера Кирова не пополняется тенями и не обновляется. Как там стояло восемь цилиндров, так и стоит. И по всей видимости, сейчас маг идет за одним из них.

Больше они не разговаривали. Миновали проход, вышли на плато, и Силь первая зашла в лавку, спеша распахнуть окна для утреннего проветривания. Благо, туман к тому времени не висел уже настолько густой, иначе в лавке моментально стало бы сыро.

Не обращая на мистера Кирова внимания и все еще обижаясь на его тень (ну а что, ведь это именно он, как хозяин, привил тени такие манеры!), Силь достала санитарный ящичек и принялась готовить все для уборки помещения. Краем глаза она замечала, как мистер Киров не торопится уходить, хоть уже и взял интересующую его тень. Стойте, мистер, сколько вам будет угодно. Ей же некогда, потому как сейчас нагрянут курьеры. Как это они еще не пришли? Не иначе, как их предупредили об открытии лавки попозже.

– Хочешь посмотреть? – остановил Силь голос Кирова, когда она смочила тряпку в ведре, намереваясь вымыть полы.

– На что? – удивленно взглянула она на него.

– На это, – показал он ей цилиндр.

– И что там? – деланно равнодушно поинтересовалась Силь, хоть на самом деле ей было ужасно интересно, а еще больше любопытно.

– Заготовка личной тени.

– Как это заготовка?

– Тут то, из чего я делаю личную тень по заказу ее будущего хозяина.

– И чем же она отличается от всех остальных теней? – уже менее равнодушно спросила Силь. Любопытство брало верх и сдерживать его получалось плохо. Да и что это с мистером Кировым – неужели таким образом он просит прощение за грубость своего подопечного?

– Сейчас увидишь...

Он поставил цилиндр на прилавок и открыл его. Все начиналось в точности так же, как и с другими тенями. Из цилиндра повалил густой туман и принялся скапливаться на полу. Только вот он так и остался бесформенным столбиком, не принимая человеческие очертания.

Мистер Киров достал из кармана бумагу и развернул ее, показывая Силь рисунок молодой девушки.

– Эта тень должна стать похожей на нее, – объяснил он.

Силь затаила дыхание, наблюдая, как мистер Киров практически лепит тень руками. Он смело касался ее, хоть Силь и помнила насколько это неприятно, формировал сначала фигуру, потом черты лица... Обведя плавно голову тени руками, он придал ей что-то типа прически, схожей с нарисованной. А потом, так же руками, не касаясь тени, «одел» ее в пышное платье. Силь все что он делал казалось наивысшим волшебством. Она даже поймала себя на том, что смотрит на Кирова, открыв то ли от удивления, то ли от восхищения рот. Как бы там ни было, но под его умелыми руками то, что еще совсем недавно было бесформенной туманной массой, превратилось в симпатичную девушку.

– Как она прекрасна! – приблизилась Силь к готовой тени и обошла ее кругом, разглядывая.

– Такой захотел ее видеть хозяин, – без тени улыбки произнес мистер Киров. Силь невольно подумала, а умеет ли он вообще улыбаться? Или максимум, на что способен, это ехидно усмехаться? Тогда уж пусть лучше остается серьезным, как сейчас.

– И какая она? – спросила Силь.

– Этого я не знаю. Личные тени становятся такими, какими хотят их видеть и иметь рядом хозяева. Только хозяин сможет привить ей черты характера и поведения. Я этим не занимаюсь. В моем ведении лишь изготовление сырья и придание ему нужной формы.

– И чем же эти тени отличаются от всех остальных? Ну кроме внешнего вида и индивидуального характера?

– А ты полагаешь, что этого мало? – усмехнулся Киров, внимательно рассматривая Силь.

– Нет. Просто я думаю, что есть еще что-то, что вы забыли мне рассказать, – смело ответила она, не отводя взгляда.

– Что ж, ты права... – задумчиво протянул он и первый отвел глаза, словно раздумывая, можно ли говорить ей что-то еще. Силь терпеливо ждала, уверенная, что сейчас узнает что-то на самом деле интересное и тайное. – Тень легко уничтожить или, как мы говорим тут, выключить при помощи специальных заклинаний. И это понятно, потому как она может надоест хозяину или перестать удовлетворять запросы того... Причин не мало. Эту тень, – кивнул он на девушку, – уничтожить практически невозможно. И чем большими чертами будет наделять ее хозяин, тем сильнее она будет становиться, как и преданнее ему.

– Что же получается, личные тени – бессмертны? – изумилась Силь.

– Нет, конечно, их век заканчивается тогда же, когда и век хозяина. Просто потому, что такова их природа. Но не раньше – и в этом вся суть.

– И все? – уточнила Силь. Почему-то ей показалось, что что-то мистер Киров не договаривает.

– Почти, – вновь усмехнулся он, взглянув на нее с подобием уважения. Ну или ей так хотелось думать. – Кое-о-чем я умолчу с твоего позволения. Будем считать это страшной тайной.

Ну вот, опять он с ней, как с неразумным ребенком. А она, между прочим, умеет хранить тайны.

Мистер Киров ушел, унося с собой красивую тень, а Силь ничего не оставалось, как продолжить уборку, не переставая ломать голову над вопросом, о чем же он ей не рассказал, что же еще такого особенного в этих тенях?

Глава 9

Первая рабочая неделя подошла к концу, и впереди маячили выходные, которые Силь очень ждала. Не то, чтобы она сильно уж устала, но и планов накопилось не мало. Особенно учитывая, что только что перед ней всплыло приглашение пройти в бухгалтерию за недельным жалованием. А это значит, что уже завтра, в первый свой здесь выходной, она сможет поехать в Уокс, чтобы отправить матери с близнецами деньги. Это ли не замечательно!

Сильвия сидела с блаженной улыбкой на губах, заполняя последнюю отчетность и мысленно представляя себе путь в бухгалтерию, когда дверь в лавку распахнулась, и на пороге появились двое, которых раньше она здесь не видела. Довольно угрюмые типы, в плащах и шляпах, смотрящие исподлобья.

– Мисс Сильвия Робертсон? – спросил один из типов.

– Да. Чем могу быть полезна? – отодвинула она бумаги и вопросительно смотрела на пришедших. Уж не те ли это самые покупатели – любители экзотики, про которых говорил мистер Саймон?

– У нас к вам несколько вопросов.

Нет, не покупатели, – догадалась Сильвия. Тогда кто? Она предложила господам присесть, указав на стулья с другой стороны стола. Они же не замедлили воспользоваться предложением. И позы их, с одинаково закинутыми ногой на ногу, Силь не понравились.

– Как давно вы тут работаете? – спросил все тот же мужчина, а другой достал блокнот, карандаш и приготовился записывать.

– Сегодня закончилась первая неделя.

Сильвия уже начала догадываться, что гости эти имеют какое-то отношение к властям. Но нужно было в этом убедиться. Да и не обязана она первым встречным отвечать на их вопросы.

– Отдел по борьбе с особо-опасными преступлениями при королевском следственном комитете, – ответил все тот же и даже показал корочку, когда Сильвия попросила их представиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.